

Олеся Баянъ

Спаси
МОЮ ЖИЗНЬ

18+

Олея Баянь

Спаси мою жизнь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39285554
SelfPub; 2022*

Аннотация

Трудно ли быть наследницей трона? Да. А если ты к тому же лишена каких-либо сил и способностей? Задача еще более усложняется. Поэтому твоими орудиями становятся ум да смазливая внешность, за которой этот самый ум скрывается. Но что делать, когда мир ополчился на тебя? И как выпутаться из водоворота, затягивающего в бездну, когда даже твой разум против тебя? Ты слышишь меня? Слышишь?! Спаси меня!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	39
Глава 3	73
Глава 4	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Олея Баянь

Спаси мою жизнь

Пролог

Я не шла, а летела. С трудом сдерживаемая ярость клокотала внутри. Как посмели повернуть такое без моего согласия? Эмоции бурлили во мне, готовые вырваться наружу и обрушиться на первых же попавшихся людей. Я сделала все, чтобы создать Ане идеальный, чистый образ кронпринцессы, на который должны все равняться. Сколько сил я на это положила! И что теперь?

Две недели. Я отсутствовала две недели, чтобы продлить наши договоренности с Гидаиром – страной, граничащей на западе со Скаршией. У нас не только были общие границы, но скаршианские корабли ходили также через территорию соседа, потому что река, впадавшая во Внутреннее море, протекала через его земли. Нам необходимы эти договоренности.

Стоило мне уехать, как тут же во дворце принялись организовывать бал в честь дня рождения кронпринцессы. Ана тоже хороша. Ничего мне не сказала о своем заветном желании. Наша бабушка, королева Скаршии – Алларион, основала данную традицию: каждый член королевской семьи имел

право на одно заветное желание, которое она исполняла.

Сильной и могущественной Алларион, регине Скаршии, ничего не стоило исполнить любую мечту. Что это была за сила, которой она обладала, не знал до сих пор никто. Однако все сходились в одном мнении: лучше не злить королеву Алларион и не претендовать на ее территории. Вон Драгхвар уже триста лет пытался зализать раны, которые она нанесла ему за его попытку прибрать к себе плодородные земли Аракшина. Это, кстати, родина нашей бабушки. Из-за этого у нас с драгхварцами натянутые отношения.

– Ваше высочество, – попыталась остановить меня одна из преданных королеве фрейлин. Других бабушка не держала. – Ее величество сейчас заняты. Просили не беспокоить, – ухватила она меня за руку.

Я резко остановилась и так взглянула на присевшую в реверанс женщину, что та испуганно икнула и отпустила мою руку. Верно, этому взгляду я у бабушки научилась. Фрейлина поспешно отошла от меня на приличествующее ее положению расстояние.

– Меня она примет в любое время, – я припечатала ее взглядом к полу и продолжила свой путь.

– Но... – Бедная женщина едва поспевала за мной. – Но там... там..., – лепетала она.

– Развлекается с очередным любовником? – бросила ей.

От моих слов фрейлина ошарашенно замерла. Ни для кого не было секретом, но открыто говорить об этом никто не

осмеливался, что за время своего долгого правления бабушка сменила не один десяток любовников, иногда становившихся ее фаворитами. Правда, стоило им зарваться, как она их беспощадно опускала на землю. Ну, или в землю. В зависимости от степени их провинности.

К чести королевы, свои связи она не афишировала, но ближайшее окружение о них знало. Алларион всегда ратовала за законные отношения, хотя сама их не придерживалась после смерти мужа. Что поделать, если таков был брачный договор: она могла править Скаршией только до тех пор, пока не выйдет замуж.

Нынешний любовник был довольно талантливым магом. Рыжеволосым и конопатым. Это я к тому, что его внешность нельзя назвать привлекательной. Но, по-видимому, таланты мага простирались далеко за пределы его профессиональной деятельности, раз уже на протяжении четверти века он удовлетворял королеву в спальне. К тому же он оказался весьма хитрым и дальновидным. Сколько бы я ни пыталась раздобыть на него компромат, ничего не обнаруживалось. Чист. И это сильно смущало. Раз зацепок нет, значит, здесь не обошлось без бабушкиного вмешательства.

– Остановитесь! – Последняя попытка фрейлины задержать меня не увенчалась успехом.

Я распахнула двери в покои регины Скаршии. Повернулась к преданной служанке ее величества, мило улыбнулась. На лице фрейлины появилась надежда, что ее мольбу все-

таки слышали... Но я захлопнула дверь прямо перед ее носом. Щелкнул замок. Из спальни королевы доносились звуки страсти. Я не Аналина. Меня невозможно смутить. Широким шагом направилась в королевскую опочивальню.

Едва я переступила порог спальни, как перед моим взором предстала интимная сцена. Алларион в прозрачном пеньюаре черного цвета горделиво восседала на том самом рыжем маге. Едва они заметили меня, как мужчина потянул на себя покрывало и прикрыл виднеющиеся женские прелести. Перехватив импровизированную мантию, королева спустилась с пьедестала, на котором была установлена кровать. Подошла ко мне, не произнося ни слова.

Если смотреть на бабушку, то сложно дать ей четыреста семьдесят четыре года. Ее фигура сохранила девичью стать. Шикарная блондинка невысокого роста. На ее лице незаметны морщины, скорее всего из-за изумрудных глаз. От силы лет сорок, или чуть больше, по меркам свободников. Железной рукой она правила уже триста девятнадцать лет... Ее боялись, ненавидели и преклонялись перед королевской волей и решениями. Порой очень непростыми, но всегда верными.

– Тебя разве не предупреждали, что я занята? – издалека зашла бабушка.

– Почему я последняя узнаю об отречении Аналины? – задала я встречный вопрос.

С кровати донеслось одобрителное хмыканье. Сама знаю, что хороша.

– Утром поговорим, – королева взглядом указала на дверь.

– Мы поговорим сейчас, – оборвала я ее, нагло усаживаясь в кресло.

Маг издал теперь невнятное мычание, в котором ясно слышались неодобрительные нотки. Не сговариваясь, мы с бабушкой одновременно повернулись к нему и взглядами пригвоздили его к кровати. Подтянув одеяло, чтобы прикрыть чресла, он поднял руки вверх и повернул их ладонями к нам.

– Ты забываешься, – произнесла Алларион, не повышая голоса, который, однако, заметно приобрел силу.

Вот только к кому королева обратилась, было не ясно. На других этот трюк, может, и произвел бы впечатление, но не на меня. Я положила ногу на ногу и откинулась на спинку кресла.

– Моего мнения никто не спрашивал, хочу ли я быть крон-принцессой или нет, – произнесла я.

– И не спросит, – отрезала королева Скаршии. – А теперь покинь комнату, – в голосе уже звенел металл.

– У нас впереди долгий разговор, – проигнорировав ее приказание, я кивнула на стоящее напротив кресло.

Когда же заметила, что маг накрылся одеялом с головой, то поняла, что перегнула палку. Впервые бабушка применила ко мне свою странную силу.

– Пошла, – Алларион просто произнесла это, а меня ски-

нуло с кресла. – Вон! – Меня подхватило и вышвырнуло из комнаты так, что, издавая жуткий грохот, спиной я отворила двери сразу нескольких комнат и упала на гранитный пол.

Тут же подбежали фрейлины ее величества, чтобы помочь встать. От их помощи я отказалась, хотя голова гудела от удара, а платье на спине порвалось. Поднявшись, уже на приличном расстоянии от себя, увидела подошедшего к Алларрион мага, поправившего на ней сползшее покрывало. Наши с королевой взгляды пересеклись.

– Тебе следует научиться вести себя подобающе твоему новому статусу, – громко и четко провозгласила она и с громким стуком захлопнула двери в свою опочивальню.

Я лишь усмехнулась, направляясь в свои покои. Договорились! Будет тебе достойное поведение в новом статусе. Я еще не показала всего, на что способна. Ведь я – Скаршия!

Глава 1

3 года спустя

– Уверена, что правильно поступила? – спросила Аналина.

– А ты что-то увидела? – поинтересовалась я в ответ.

Она лишь покачала головой.

Напротив меня на толстом ковре сидела Аналина, моя старшая сестра. На самом деле, мы с ней двоюродные, но, увидев нас вместе, сложно это утверждать. Мы с ней похожи, как близнецы. Отличаемся только цветом глаз. У нее голубые, а у меня, как у королевы Скаршии, изумрудные. Внешне мы и похожи на регину Алларион. Только ростом выше. Регина поистине могла считаться маленькой женщиной, но это не мешало ей быть очень опасной.

Мы сидели на полу, потому что маленький сын сестры ползал по ковру и играл со своими игрушками. Я старалась каждую неделю навещать Ану. Свидания были нечастыми, но меня здесь неизменно встречали радостными объятиями и улыбками, невзирая на все эксцессы с моей стороны.

Три года назад Аналина отреклась от титула кронпринцессы, который перешел ко мне. Тогда же я начала «чудить». Разумеется, королева Алларион не одобряла большинства моих поступков, но открыто не выступала против них. Ей приходилось закрывать глаза на многое, потому что я была

отличным дипломатом. Мое присутствие на переговорах гарантировало, что Скаршия получит больше выгоды из договоров. Ее величество осознавала пользу от моих выходов. Чего не скажешь об аристократии и простом люде! Тут подключилась и моя мачеха, родившая сына моему отцу.

Как радовались появлению на свет долгожданного внука для королевы! Но, увы и ах, в Скаршии царило право первородства. Это означало, что тот, кто родился первым, и будет править. И неважно, если даже ребенок родится от младшего брата. Как, например, Аналина. Правда, правящий король или королева могут внести изменения. Однако одно правило соблюдалось всегда: наличие двух наследников. Первый избирался по праву первородства, а вот второго назначал сам правитель. Сейчас в Скаршии первым был признан мой отец, после женитьбы получивший также титул наместника, позволявший ему править в отсутствие королевы. Титул второго крон-наследника перешел ко мне после отречения сестры.

И самое главное, я оказалась очень живучей. Каждый день совершалось не менее трёх покушений на меня. Сестра обычно сразу впадала в истерику, а я искала заказчиков. Сейчас в столь нелегком деле помогает младший брат, Эрлан. Теперь он занял место главы безопасности нашего королевства. Он же курирует телохранителей королевы и ее отпрысков. Правда, со своими обязанностями братишка управляет так себе.

– Тацумару не заслужил такого прозвища, – не унималась

Аналина.

– Какого? – проявила я легкое любопытство.

– Его называют совратителем принцесс, – тихо, краснея от смущения, проговорила, сестра, наклоняясь ко мне.

По мнению многих, это довольно точное прозвище. Стоит пояснить его происхождение. Тацумару последние полгода тренировал меня и обучал техникам, которые преподавались в закрытой школе профессиональных убийц, располагавшейся на территории Восточной Империи. Разумеется, большинство ее учеников были жителями Империи. Однако не всех допускали до тренировок по освоению этими секретными техниками.

Так получилось, что я спасла сына их наследника. Иными словами, своего племянника. Вот мастера этой школы и решили поблагодарить меня, посчитав достойной их знаний. Конечно, речь не шла о запретных приемах. Меня учили выживать и противостоять убийцам. Мастера были в курсе всех нападений на меня, организованных различными гильдиями душегубцев. Да, моя персона пользовалась особым спросом среди сеющих смерть...

Я громко рассмеялась, а сестра обиделась. На смех обернулся племянник. Поймав его взгляд, я ему подмигнула. В ответ он заливисто захохотал и пополз ко мне. Как только он оказался достаточно близко, я подхватила его на руки и, поднявшись, закружила в воздухе. Малыш смеялся, не умолкая.

Вдруг кто-то схватил меня сзади за локоть, и я с разма-

ху занесла ногу, чтобы успеть остановить ее всего лишь в нескольких сантиметрах от лица Акихикомару. Вот и пожаловал наследник Восточной Империи, по совместительству муж сестры и отец ее ребенка.

Ткань платья легко соскользнула с моей поднятой вверх ноги, на которую был натянут шелковый чулок, увенчанный кружевной подвязкой.

– Вижу, тренировки с Тацумару пошли вам на пользу, – невозмутимо заметил зять.

Сестренка в это время стояла красная, как рак. Зато Акихиромару, именно таким именем одарил папочка своего сыночка, моего племянника, залился в новом приступе смеха при виде родителя. Императорский наследник, улыбнувшись, протянул руки к сыну, и я передала ребенка отцу, опустив ногу, разумеется.

– Все считают Тацумару совратителем принцесс, – пожаловалась Аналина мужу.

– И что? – удивился тот. – До этого он был Десятым Мастером, а теперь стал Шестым, – не разделил Акихикомару возмущения моей сестры.

– Ты это специально? – не унималась она.

– Ваше высочество, кронпринцесса Иналина, – обратился ко мне зять, не оборачиваясь.

Я простила ему эту грубость. Из-за сестры. Он никогда не мог надолго оторвать свой взгляд от супруги, если находился с ней в одной комнате. Их медовый месяц уже давно закон-

чился, а они все еще миловались. Даже их сынок сейчас с серьезно-забавным видом наблюдал за действиями родителей, которые явно собирались поцеловаться.

Встряхнула головой, выбрасывая из непрошенных мыслей лицо одного представителя мужского пола. Став кронпринцессой, я не смогу завести подобных отношений. Династический брак и фавориты на пользу королевства – вот мой удел.

– Его императорское величество хотел бы встретиться с вами, – передал мне зять послание от своего отца.

Не говоря ни слова, я покинула комнату и направилась в кабинет императора. Я уже неплохо ориентировалась в этом дворце. Вообще, это был первый случай, когда наследник одной страны мог свободно перемещаться по территории другой, да еще и по столице, в императорском дворце, совсем не предупреждая о своих визитах. Хорошо иметь сестру замужем за наследником императорской семьи.

С такими мыслями я вошла в кабинет императора. Он находился там не один, а с главой школы, из которой предоставили мне учителя. Мужчины поприветствовали меня, встав. Император, садясь, жестом предложил мне занять место напротив него. Директор школы остался стоять.

– Хочу поздравить вас, ваше высочество, с успешной сдачей выпускного экзамена, – поклонился мне руководитель школы.

В знак того, что принимаю поздравление, я слегка наклонила голову, чуть приподняв уголки губ.

– Как и каждому, сдавшему с отличием экзамен, школа преподносит вам именной таш, – мужчина положил передо мной меч с уникальной гравировкой на лезвии и ножнах. – Надеюсь, ваш наставник вас полностью удовлетворил.

Хитрец. Ладно, у меня сегодня хорошее настроение. Я не прочь подыграть.

– Да, – широко улыбнулась, выказывая свое довольство. – Его упражнения оказались очень, – выдержала небольшую паузу и закусила нижнюю губку, – воодушевляющими.

– Мы непременно это отметим в отзывах о школе, – низко поклонился глава и с разрешения императора покинул кабинет.

– Играешь с огнем, – произнес Озэмумару, правитель Восточной Империи, населенной равестами.

Правая бровка на моем лице приподнялась в недоумении. Нет, все в словах императора было ясно. Но так сложно остановиться, когда начинаешь играть.

– Я наблюдал восхождение на трон Алларион, – пояснил равест и предостерег: – Не стань такой же.

– Ваше императорское величество, вы хотите сказать, что не сможете засвидетельствовать союз вурдов и драгхваров? – перевела я разговор на более насущную тему.

Просто не люблю, когда мне читают нотации.

Мужчина тяжело вздохнул, но в этот раз уступил.

– Да, – согласился Озэмумару. – Сейчас я не могу оставить империю без своего руководства в свете того, что мой сын

женат на Всевидящей.

Аналина – Всевидящая. Она предсказала события почти годичной давности, когда в наш мир ворвались вурды из Нижних миров, где они медленно, но верно вымирали. Последовав ее совету, мы смогли избежать кровопролитной войны с ними.

– Я официально прошу засвидетельствовать брачные союзы и от лица Восточной империи, – обратился ко мне с просьбой Озэмумару, передавая соответствующую бумагу. – На родственных правах.

Внимательно прочитав документ и проверив все пункты, я согласно кивнула, скручивая бумагу и запечатывая ее. Мне не сложно, а старику приятно. Правда, он лет на сто старше королевы Скаршии. Это я к тому, что равесты живут тысячу лет. Поднялась с кресла, захватив заслуженный таш. Пора домой! И так тут задержалась. Мачеха и отец будут рвать и метать.

Возвращалась так же, как и пришла. Через портал. Его открыли специально для меня, чтобы могла свободно навещать сестру и племянника. Стоило мне очутиться в порталном зале скаршианского королевского дворца, как я тут же попала в объятия Тацумару.

– Вы отлично справились, ваше высочество, – прошептал наставник мне на ушко, прижимая к себе. – Я горжусь такой ученицей.

– Мне лестно слышать ваши слова, – с придыханием от-

ветила ему и добавила: – Учитель.

Раздался грохот открываемых створок дверей, и в зал во-
рвалась стража во главе с младшим братом. Эрлан, младший
принц, – высокий и миловидный парень. Его белокурые во-
лосы до плеч завиваются, как у меня, в красивые локоны.
Замыкали шествие отец, наместник, его высочество, первый
наследник, Риклард крон Скаршия, и его нынешняя жена,
мать брата. Риклард – старший сын ее величества королевы
Алларион. Он единственный выжил во время бунтов и вос-
станий. Сейчас этот черноволосый мужчина (говорят, у де-
да, покойного короля, были такие же, ведь он был черным
магом) грозно взирал на меня.

Еще один взгляд прожигал меня и Тацумару. Веара Но-
лан-Скаршия не спускала с нас глаз. Моя мачеха спала и ви-
дела, как отобрать у меня титул второй наследницы и пере-
дать его своему сыну. Только вот Веару не интересовало мне-
ние Эрлана, который совсем не горел желанием становиться
кроном. Меня обдали презрительными взглядами, но мы не
расцепили наших объятий.

– Мы тебя уже заждались, – радостно поприветствовал
Эрлан.

– И я тебя рада видеть, братишка, – искренне отсалюто-
вала ему. Младший принц был одним из немногих людей во
дворце, кто был мне дорог, и он отвечал мне взаимной лю-
бовью.

– Ты хоть понимаешь, что за тобой прислали самого Та-

фара Стихийного, – недовольно прошипел отец вместо слов приветствия. – И ты заставила себя ждать! – брюзжал он.

У входа в порталный зал замаячила фигура начальника телохранителей правителя Драгхвара. Стихийник был очень высок. Не такой, как дракониды, но в толпе его всегда заметишь. Я знала Тафара еще с тех времен, когда сама возглавляла службу королевской безопасности страны. Серьезный противник. Но я уже не девочка и умею играть по-взрослому.

– Правитель Шахджахан, Повелитель Всех Стихий, да будет долгим его путь, обеспокоен вашей, ваше высочество, безопасностью во время путешествия в нашу страну и пребывания в ней, – трижды взмахнув рукой перед собой, драгхварец поклонился мне.

– Вы же понимаете, что я девушка, – начала я, высвобождаясь из объятий равеста. – Мне необходимо время, чтобы собрать свой гардероб...

– Он уже погружен, – не сдержалась мачеха.

– Ох, – мило улыбнулась ей. – Вы так заботливы! – Моя улыбка своей лучезарностью могла составить конкуренцию самому солнцу.

– Пошевеливайся, – поторопил меня отец. – Ты и так задержала отъезд на три часа.

Всего лишь на три часа? А могла бы и на целые сутки. Племянник хотел покататься со мной на лошадках, но Аналина отговорила его. Нет моей вины в том, что Акихиромару нравится играть со своей тетушкой. Да и я не прочь про-

вести время в компании «настоящего мужчины». И вообще о моем отсутствии знали Эрлан и Тацумару, не считая моих фрейлин. Верные соратницы никогда не выдадут меня.

Дворец покидала в молчании. Лишь перед самым выходом схватила Эрлана за руку и притянула к себе.

– Следи за обстановкой во дворце, – прошептала ему. – Собери досье на все фракции, на которые поделились аристократишки. Они что-то задумали.

– Да все в порядке, – беззаботно отмахнулся брат, но от моего сурового взгляда вся его веселость улетучилась. – Хорошо...

Как вторая наследница я вынуждена была часто выезжать по делам Скаршии за ее пределы. Вся внешняя политика легла на мои плечи. В других странах я была официальным представителем нашего королевства. Мое присутствие приравнивалось к присутствию самой королевы.

Внутренней же заведовал мой отец как первый наследник. Его жизнь проходила в вечной борьбе с аристократией, которая разрывала страну на части, пытаясь выхватить себе кусок пожирнее и послаще. Не всегда успешно наместник лавировал среди заговоров. К сожалению, дела межгосударственные отнимали у меня слишком много времени, и совсем не оставалось сил на то, чтобы разобраться во внутренних проблемах.

– Выше высочество, – у самой кареты догнал голос Тацумару, на который я обернулась.

Мои губы медленно растянулись в улыбке. Теперь уже бывший наставник поклонился, взял меня за руку, поцеловал тыльную сторону ладони. Равест не спускал с моего лица темных глаз.

– Я буду бережно хранить в душе память о вас, – он незаметно передал мне что-то мелкое и длинное.

– Думаю, и в моем сердце, – я вынула руку из его ладони, положила ее к себе на грудь и поправила ткань, неприметно опуская за корсаж подарок, – найдется уголок для воспоминаний. – Моя улыбка стала мягче, а взор выражал легкую грусть.

– Как цветок аринарии, вы столь же прекрасны, – Тацумару чуть ниже наклонился и выпрямился, пристальным взглядом прощаясь со мной.

«Сколь и опасны», – договаривал его взгляд.

«Благодарю», – отвечал мой.

– Кронпринцесса, а ведешь себя хуже портовой девки, – ядовито прошипела мачеха.

– Я Скаршия, – стрельнула в нее взглядом, полным превосходства. – А потому могу делать все, что пожелаю. – Я подмигнула ей и села в карету, оставив Веару захлебываться собственным ядом и бессилием.

Однако надо поддерживать свою репутацию, поэтому я быстро высунулась в окно кареты.

– Уважаемый Тафар, – окликнула моего главного телохранителя, присланного драгхварским правителем.

Стихийник, уже вскочивший в седло, придержал своего черного скакуна и повернулся ко мне. За вежливой улыбкой на его лице явно проступала изрядная доля снисходительности. Эх, хотела спросить одно, теперь точно спрошу другое. Сам напросился. Тем более надо же нам с младшим братом разрешить давнишний спор. Вот и проверим, кто прав. Я-то знала ответ, а вот Эрлан сомневался.

– Скажите, милейший, – я накрутила несколько прядок волос на палец, кокетливо улыбаясь. – Это правда, что в Драгхваре незаконнорожденному королевскому отпрыску дают имя Стихийного?

Губы Тафара сжались так, что стали похожи на ниточку, мышцы на руках напряглись, желваки заходили на скулах, спина выпрямилась и задеревенела. Не отвечая, он подал знак кучеру и своим людям двигаться. Я бросила победный взгляд на Эрлана, который указательным пальцем провел по шее. Верно. Обожаю ходить по грани дозволенного. Улыбнулась ему и вернулась на свое место. Пари за мной. Теперь братец на основе своего ведомства выделит мне группу, которую соберу лично я и натренирую под свои нужды. Это будет уже мое собственное детище.

Напротив сидели две из шести моих фрейлин. Их дрессировала сама королева. Да-да, именно так, она надрессировала их. Они преданы мне. И, конечно, королеве Скаршии. Что удивительно – такие служанки, которые не только прислуживали, но и исполняли роли телохранительниц, были лишь у

меня. Даже у Аналины их не было. Хотя ей-то они зачем? В свое время я возглавляла службу королевской безопасности. Никто не мог побеспокоить мою сестру так, чтобы я не узнала о предстоящей встрече заблаговременно. Но так было не всегда и не сразу.

Место главы мне досталось в сорок лет после повторной женитьбы отца, который полностью развалил эту службу. Пришлось не просто восстанавливать, а создавать заново. В меня никто не верил. Все смеялись над девчонкой с милой мордашкой и пышной грудью. Теперь я и сама не прочь улыбнуться над былыми неудачами.

Первые десять лет были усеяны сплошными провалами. Итогом стало похищение младшего брата. И так уж вышло, что я встретила похитителей на пути. В общем, украли двух королевских отпрысков. Мы больше месяца ждали помощи. Никто за нами так и не пришел. От голода и плохих условий содержания Эрлан заболел. Лекарств, разумеется, не дали. Понимая, что без лекарей и целителей брат мог умереть, я обратилась за помощью к женской смекалке, и мы выбрались из логова, как выяснилось позднее, предателей, затеявших очередной переворот. Власти им захотелось. Собственно говоря, похищение им удалось только потому, что ее величество Алларион имела привычку отлучаться на некоторое время каждые лет десять-пятнадцать. Ей, видите ли, отдых требовался от государственных дел. И тогда правил ее первый наследник, носивший титул наместника, Риклард

крон Скаршия. Правда, управлять королевством у него выходило так себе.

С тех пор я начала усиленно тренировать собственное тело. Единый не наделил меня никакими способностями, хотя все остальные члены семьи были сильнейшими магами не только в стране, но и в мире. Мне пришлось обучаться различным техникам ведения боя с самыми разными видами оружия и без него. Одновременно с этим принялась осваивать азы военного искусства по книгам и трактатам, начиная с объединения миров. Я работала, не отвлекаясь ни на что. Пришлось многим пожертвовать. Раньше с Аналиной мы были очень близки. Теперь я была вынуждена променять столь теплое и светлое общение на общество интриганов, предателей и неотесанных солдафонов.

Очередной проверкой стало новое похищение моего брата, который учился в самом известном и престижном учебном заведении в Едином мире – Скаршианской Академии Магии, располагавшейся в столице. В этот раз преступники даже не успели покинуть город, как по их души явилась я. Лично там всех их и порешила. Недальновидно. Зато после этого случая никто нас не похищал. Только травили, предавали, да убийц подсылали. И все безуспешно!

Прошло не меньше полувека, прежде чем я смогла самостоятельно наладить систему обеспечения безопасности королевской семьи. Даже в Военное ведомство сунула свой нос. Пусть даже это и стало известно ее величеству Алларион.

Зато никто уже свободно не пересекал границу нашей страны и не смел идти на нас войной.

Откинувшись на спинку сиденья в комфортной и шикарной карете, взглянула на своих фрейлин, которых подбирали под мой рост и комплекцию. Так гласила официальная версия. Но что скрывалось за этим, знала только регина Скаршия.

– Остальные, я так понимаю, придут позже, – уточнила у девушек.

– Нет, – подтвердила Кармина, фрейлина с волосами цвета, название которого нашло отголосок в ее имени. – Они отправились раньше. К нашему приезду уже подготовят ваши покои.

– Мы не доверяем вкусу ее светлости в выборе одежды, – добавила блондинка Марлена, уважительно склонив передо мной голову.

К жене моего отца только так и обращались. По законам нашего королевства титул принцессы получала только первая жена. Я откопала этот документ в архивах, первая странность, – его ввели, когда на трон взошла королева Алларион, а это уже вторая. Ее величество просто так ничего не делала. О том, что не станет принцессой, Веара узнала после свадьбы, когда подписали все договоренности и ее герцогство перешло во владения Скаршии. Повелась на титул отца и его статус вдовца!

Вспомнив про прощальный подарок Тацумару, я доста-

ла его из-за корсажа. Марлена немедленно подо двинулась ко мне и протянула руку, чтобы взять украшение и проверить его на наличие скрытого воздействия. Мой суровый взгляд остановил ее. Служанка склонила голову и приняла прежнюю позу, повернувшись вправо, словно рассматривала пейзаж за окном. Кармина же быстро оценила ситуацию и то, откуда был вынут браслет, удостоверилась в моей безопасности и вернулась к прежнему занятию, а именно к осмотру местности, по которой мы проезжали.

Люблю профессионалов. Нас тренировали вместе, когда я решила, что необходимо уметь все то, что умели и эти роскошные прелестницы, скрывавшие за своей красотой целый арсенал оружия. Их готовили к любому повороту событий. Когда-то их было десять. Осталось шесть. Сколько из них доживет до моего восшествия на трон? А взойду ли?

Карету тряхнуло, и я ощутила, как мы все повисли в воздухе. Обычно желтый свет солнца окрасился в синеватый. Так осуществлялся проход через Вертикали – вертикальные порталы, которые могли перемещать людей на большие расстояния. Через пару секунд карета сильно стукнулась о землю. Девушек и меня подбросило в момент приземления. Взлохматив волосы руками, я высунулась в окно и закричала:

– Осторожнее! Не дрова везете!

Возвращаясь на место, успела заметить, как некоторые из охранников закатили глаза. Мол, взбалмошная принцесска!

Бросила взгляд на Кармину – та прищурилась. Ага, не только я обратила внимание на отношение драгхварцев к ценному грузу. Мальчики попали. Повода беспокоиться за свою фрейлину не было. Она не перейдет черту. Нет, не так. Девушка действительно им ничего не сделает. Никаких выяснений, кто лучше, или слабительных в тарелку с едой. Им этот балаган ни к чему. Мои фрейлины – профессионалы. Просто случись что, этих мужчин не пощадят.

Улыбнулась и принялась изучать браслет, изготовленный из разноцветных драгоценных камней, среди которых встречались и довольно редкие. Я внимательно осматривала уже саму оправу украшения, когда нас снова застал переход через другой портал. Скаршия – огромная страна, поэтому, чтобы добраться до ее границ, потребуется еще один портал.

Вертела и смотрела на металл, из которого выполнен браслет, под разными углами. В застежке прятался хитрый механизм. Я усмехнулась. Наконец, нашла то, что искала. Стоило мне надеть его и застегнуть, как я уже не смогла бы снять коварное украшение. Во мне зрела уверенность, что это был связующий браслет. Его суть в том, что он делал тебя зависимой от истинного владельца артефакта. Шестой Мастер не скупился на хороший «подарок». И все бы ничего, если бы хозяином являлся он. А у меня такой уверенности не было.

Едва мы попали в третий портал, как я выкинула браслет в окно. В следующую секунду мы уже катили по дороге, ведущей из приграничного города к границе с Драгхваром. Не

стану искать истинного владельца браслета. Пусть это будет благодарностью Тацумару за отличные уроки.

Мы подъехали к самой опасной части нашего маршрута, которую нужно преодолеть в дневное время. Это граница. И не просто граница. На ней расположен Шов – место скрепления кусков разных миров, что соединили магуры более шести тысяч лет назад. В таких зонах нередко происходили прорывы и появлялись странные существа, пожиравшие все живое. Чем больше проходило времени, тем сильнее срастались части миров. Все реже и реже приходили монстры. Но прецеденты случались даже в наши дни, поэтому мы не рисковали.

Устало я откинулась на спинку дивана. Прикрыла глаза. Встреча с сестрой уже несколько раз откладывалась, поэтому мне не хотелось пропускать ее сегодня. Для этого прошлую ночь провела в сборах, из-за чего и не выспалась. Искусный макияж и восстанавливающие зелья неплохо скрывали темные круги под глазами. Спустя пару минут меня сморил крепкий сон. В вопросе безопасности на Стихийного можно положиться. Он знал свое дело. Пусть наши страны придерживались разных точек зрения, мягко говоря, но только ему я безоговорочно доверила бы свою жизнь.

Разбудили меня звуки обустройства лагеря. Поднявшись, увидела, что в карете осталась только Марлена, которая тут же подала мне свежее платье темно-синего цвета с красивой вышивкой по всей ткани. Переделалась, привела

прическу в порядок, что заняло довольно много времени, потому что волосы были у меня очень длинными, до колен. При этом они завивались в красивые и воздушные локоны.

Аналина мне раньше завидовала, хотя ее волосы по длине и густоте не отличались от моих. Все дело в кудряшках. У нее их не было. И она не знала, каких трудов мне стоило сдерживаться, чтобы не обрезать косы. Еще в детстве, а росли вместе, мы решили отращивать волосы и никогда их не отрезать. Только вот Ана отреклась от титула. Она укоротила шикарную шевелюру до плеч, чтобы быть похожей на простых людей. Сейчас ее волосы едва достигали талии. Большая часть женского пола распускала очень нехорошие слухи насчет моей шевелюры: мол, волосы ненастоящие и я их отрастила при помощи магических зелий. Давно бы их отрезала, но ох уж это королевское упрямство. Я же Скаршия!

Когда вышла из кареты, лагерь уже был разбит и над ним витали густые ароматы готовящегося ужина. Двигаясь на запах, я осторожно рассматривала план стоянки, но ничего примечательного не обнаружила. Зато увидела Кармину, разминающуюся с охранником из числа людей Тафара. Изучаем потенциального врага? Хорошая работа!

Мы приблизились к котелкам, которые висели над кострами. Осмотрев условия приготовления – чисто и готовилось все из свежих продуктов, осталась довольна. Когда собралась инспектировать лагерь дальше, заметила пристальный взгляд Тафара, исполненный презрения. Не хотела, а теперь

придется.

– Уважаемый Тафар, – обратилась к нему с улыбкой, больше напоминавшей звериный оскал.

В знак почтения (мне все же снова почудилась издевка!) мужчина поклонился, хотя заметно напрягся. Ждал. Что ж, не стану разочаровывать.

– Неужели я вынуждена буду есть из общего котла? – возмутилась, переходя на визг.

Когда так говорила, мой голос становился жутко противным. Так как «включила полную громкость», многие обернулись и внимательно смотрели на нас. Вообще-то неприятно в походе перебирать еду. Считалось дурным тоном, если высокопоставленные лица ели из отдельного котла. Таким образом они выказывали недоверие своему сопровождению.

Я подметила, как несколько воинов гневно сплюнули и вернулись к прерванным занятиям. Все верно. У меня нет причин доверять вам. Скаршия и Драгхвар давно являлись противниками, и сейчас мы двигались по спорным землям, поэтому здесь не могли быть использованы порталы.

– Либо едите из общего котла, – Тафар налил в большую пиалу наваристого бульона оранжевого цвета, – либо ложитесь спать голодной. – Драгхварец протянул мне ужин.

– Никакого почтения к принцессе, – продолжала я возмущаться, однако пиалу грубо выхватила, причем одна треть содержимого пролилась на землю.

Еще одна грубость с моей стороны, но дальше было только

хуже.

Протянула пиалу Марлене, которая ложкой попробовала предназначавшийся мне бульон. Это уже открытое проявление недоверия лично Тафару, человеку, которого сам Шах-джахан, Повелитель Всех Стихий, назначил охранять мою жизнь на время пребывания в Драгхваре. Ноздри Стихийного раздулись, на скулах заходили желваки. Однако драгхварец сдержался. Сжатые кулаки выдавали его эмоции – бесильную ярость, плескавшуюся в глазах гордого мужчины. Любой физический вред, даже царапина на мне, в данной ситуации будет воспринята как прямое нападение на Скаршию, ведь я представляла все королевство. Он это понимал, поэтому молча сносил оскорбления при своих же людях. Большого унижения этот воин не знал и вряд ли познает.

Фрейлина, лично попробовав суп и удостоверившись в его безопасности, вернула пиалу, заняв место за мной. Обхватив чашу двумя руками, я принялась пить горячий бульон прямо через край, как это принято у драгхварцев.

Над лагерем повисла тишина, пока я пила бульон, не отрываясь. Выпила, перевернула чашу и покрутилась вокруг себя, показывая, что она пуста. В это же самое время, приоткрыв рот, вытерла пальчиком свои губы, как это делают сладострастницы после удовлетворения мужчин оральными ласками. Обхватила кончик пальца, облизывая его.

– Кажется, зеленого перца маловато, – я так же грубо возвратила пиалу в руки Тафару и, развернувшись, направилась

к карете. – Хочу лечь сегодня пораньше, – объявила громко. – Совсем не уважают принцесс, – добавила уже тише. – Как же тяжела наша доля, – прижав руку ко лбу и воздев очи к небу, драматично вздохнула.

– Перебор, – услышала тихий шепот Марлены.

Безусловно, последнее было излишним.

Кармина немедленно отреагировала на мои слова насчет раннего отхода ко сну и буквально через несколько секунд присоединилась к нам. Я же неспешно шла с гордо поднятой головой и прямой спиной, даже глазом не повела. Смотрела только вперед. Охранники вернулись к прерванным занятиям, когда мы скрылись в карете.

Стоило дверце закрыться, а Марлене задернуть занавеси на окнах экипажа, как Кармина тут же достала из ящика под их сиденьем пакет с травяными леденцами. Я сразу запихнула штук пять в рот и с облегчением откинулась на спинку, вытягивая ноги на диванчике.

– Может лучше прополоскать рот? – обеспокоенно предложила Марлена.

Я покачала головой, и девушки немного расслабились.

Все дело в драгхварском бульоне, который был не только горячим, но еще и очень острым. Сейчас у меня рот, гортань и даже желудок, казалось, превратились в сплошной вулкан с бурлящей лавой. Еще начало и подташнивать. Стоило больших трудов не выплюнуть эту гадость там же, но, помня о своей миссии, я сдержалась и выпила до дна. Правда, обо-

зглась, когда выхватывала чашу из рук Стихийного и из нее пролился бульон. Но я надеялась, что выльется больше и не придется много пить. Однако воспитание не позволило расплескать до конца. Это все-таки еда. Совестьливая ты наша, теперь сиди и мучайся.

Драгхварцы известны своей любовью к пряной пище, поэтому их традиционный суп готовился из пяти различных острых приправ. Каждому гостю в первую очередь предлагали его в знак особого уважения. Драгхварцы считали, что человек, который выпил острый бульон горячим, точно не замышлял ничего плохого против них.

– Кармина, спать, – приказала одной из фрейлин и легла на диван. – Марлена, подготовь вещи для прогулки, – отдала последнее распоряжение перед тем, как погрузиться в сон.

Проснулась ровно в то время, которое мне и нужно было. Этому я научилась давно, в те времена, когда начинала обучение. Бросила взгляд на противоположное сиденье и в свете растущего месяца увидела спящую Марлену. Отлично, значит, сейчас дежурила Кармина. На спинке моего диванчика висели приготовленные вещи. Рядом с дверью стояли мои сапоги на шнуровке и без каблуков. Тихо переделалась, стараясь не шуметь и не разбудить фрейлину. Им несладко жилось с такой неугомонной принцессой, как я. Они так же, как и я, не прилегли ни на минуту прошлой ночью, помогая со сборами.

Облачившись в брючный костюм, опустила стекло в ле-

вом окне. Осторожно выглянула в него. Лагерь мирно спал. Кое-где ходили часовые. Дождавшись смены караульных, тихо вылезла через окно. С крыши кареты тут же спустилась Кармина. Я молча покачала головой, отказываясь от ее сопровождения.

Бесшумно прошла мимо спавших драгхварцев, пробираясь к краю лагеря. По пути захватила у одного из отдохнувших воинов меч в ножнах, так неосторожно оставленный без присмотра. Добравшись до границы стоянки, еще раз внимательно осмотрела место нашего привала, но ничего необычного не обнаружила. Справа заметила часовых и поспешила скрыться в тени чащобы.

Я бежала вглубь лесочка, чтобы мои упражнения с мечом, позаимствованным с этой целью, не потревожили сон воинов. Удалившись на приличное расстояние, остановилась и присела у дерева. Месяц светил неярко, но и этого было достаточно, чтобы рассмотреть драгхварский меч, который я держала в руках впервые.

Его клинок был намного шире лезвий наших мечей, где-то тридцать сантиметров. Длина меча, достигавшая более метра, делала его очень тяжелым. При таких размерах оружие казалось очень неудобным, но стихийники на удивление ловко им орудовали.

Поднявшись со своего места и предварительно удостоверившись, что поблизости все тихо, приступила к изучению боевых характеристик меча. Для начала размяла кисть. И тут

передо мной встала первая проблема: меч очень тяжелый. Одной рукой его не удержать, а двумя сложно и неудобно. При малейшем повороте клинок сразу же вело в сторону. Я долго принаравливалась к нему. Вымоталась быстро. Приставила конец рукояти к своему боку, чтобы отдохнуть, и положила на нее руку до локтя. Рука легла.

Усталость мгновенно улетучилась. Я еще раз внимательно осмотрела рукоять, на которой обнаружила выемку, идеально устроенную для того, чтобы в нее легла рука. Поднять так меч одной рукой мне не удалось, но когда прижала левой ладонью рукоять к своей правой руке, – о чудо! – я смогла поднять меч и удержать его. Необычная техника.

Сзади хрустнула ветка, и, не раздумывая, я нанесла удар с разворота. Мой меч звякнул, соприкоснувшись с ... клинком Тафара. Наши взгляды пересеклись. Его губы были плотно сжаты, глаза внимательно осматривали меня.

Да, Тафар. Посмотри, от чего ты отказался сто тридцать восемь лет назад. В то время я была неумехой, неопытной девчонкой в сравнении с тобой. На одном из собраний сильнейших правителей стран Единого мира мы встретились лицом к лицу. Все службы безопасности центральных стран вместе организовывали его. Распри распрями, а на тот момент требовались серьезные решения. Кстати, именно тогда приняли всеобщий закон о защите потомков крылатого народа, магур. Разумеется, мои сотрудники не работали. Я не могла заставить их работать как должно, потому что сама

еще не знала специфики и методов занимаемой должности. Итогом явилось покушение на меня.

Спас меня тогда Тафар. Мне иногда снилась та наша встреча. Его взгляд. Он смотрел на меня, как на величайшую ценность в мире. словно для него никого не существовало, кроме меня. Столько восхищения и радости мне не доводилось видеть в глазах ни одного мужчины ни до того момента, ни после. Стихийный буквально за мгновение остановил меня – рядом просвистела отравленная семиктаром стрела.

Это был единственный наш разговор, когда мы не пытались ужалить друг друга. Тафар поверил в меня и дал пару советов по управлению службой безопасности, к реализации которых я приступила только после первого похищения Эрлана.

Я была девчонкой. Влюбилась. Тогда титул кронпринцессы носила Аналина, и я могла творить все, что угодно. Но драгхварец отказал мне. Потом Тафар и вовсе женился, а я стала вторым кроном. Случайно узнала, чуть больше двадцати лет назад, что у него и его супруги родился ребенок – дочь. Я видела всю его семью, в Аландаре, когда по просьбе друга, магура, пришла на помощь. С тех пор этот драгхварец тщательно прятал всех членов своей семьи. Никто из моей отлаженной службы не смог раздобыть сведений, где жил Стихийный и были ли у него еще дети. Но одно я знала точно: сейчас Тафар вдовец. Шрамы, что покрыли его тело и лицо, он получил в день смерти своей жены, Латифы.

– Локоть выше, плечо отведи назад, – он опять решил мне помочь.

Вот зачем ты снова помогаешь мне? Озвучить вопрос не решилась, вместо этого произнесла совсем другое, то, что больше всего ожидали от меня.

– Всегда готова к новым ощущениям, – улыбнулась ему, а воин скривился от моих слов.

И меня этими новыми ощущениями обеспечили! Целый час Тафар гонял меня по делянке, обучая основам владения драгхварским мечом. Мужчина не щадил, несмотря на то, что я была девушкой. Мне ни разу не удалось его задеть. Больше всего поразило его умение обращаться одной рукой с собственным мечом, который был длиннее моего. Под конец тренировки, когда намеренно пропустила удар, я разгадала эту тайну. Сила стихийников. Вот что позволяло удерживать такой огромный меч.

В момент движения клинка вверх глаза мужчины сверкнули серебром, и его руку обвила толстая веревка из серебряных нитей. Каждый раз, когда он напрягался, эта веревка проступала. В остальное время она была невидима. Воздушник? Он же был землевиком! Неужели и сила стихий подверглась трансформации после объединения миров?

Так изменения коснулись в первую очередь тех, кто соединял миры в Единый, а именно магур. Почти год назад нам стало известно, что трансформировалась сила мыслителей. Их новое поколение, олицетворением которого стала Анри-

ка Безумная (хотя, на мой взгляд, она была самой здравомыслящей среди нас), не было подвержено сумасшествию, в отличие от моих собственных предков. Помню, как ее появление на собрании правителей вызвало волну обсуждений касательно метаморфоз с видами сил.

Об этом я думала, уже сидя и отдыхая под деревом. Тафар опустил рядом. Молча передала ему меч его человека.

– Пора возвращаться, – предупредил он. – Совсем скоро настанет самое темное время суток, а мы остановились не так уж и далеко от Швов.

Его беспокойство мне было понятно. Швы испещрили весь наш мир. И они представляли собой не узенькие полоски, а частенько достигали в ширину не менее полусотни километров. Прошли тысячелетия, но они все никак не заживали. Перед самым рассветом, от которого начинался отсчет нового дня, когда сумерки достигали своего пика, эти чудовища выходили на охоту. Некоторым из них удавалось неплохо скрываться, чтобы потом нападать на людей. Особенно сильно от монстров досталось драконидам. К счастью, в их землях, в Верхних мирах, стали частенько появляться магуры, укреплявшие ослабленные и порванные швы.

– Неплохо держишь удар, – похвалил Стихийный.

– Я много чего неплохо умею, – томно проворковала я.

– Наслышан о твоих похождениях с королевским размахом, – уколол меня внебрачный сын драгхварского правителя. – Сколько мужиков перебивало в твоей постели? – Та-

фар смерил меня брезгливым взглядом.

Грубо. Сам напросился. Обида не принимается.

– Хочешь, – прижалась к нему всем телом, кладя руку ему на бедро, – я продемонстрирую тебе все свои умения? – Призывно облизнула губы.

– Не распускайте руки, ваше высочество. – Стихийный выскользнул из моих не таких уж и цепких объятий. – Вы находитесь на территории Драгхвара, поэтому соблюдайте законы моей страны.

Выказав праведный гнев, он удалился, прихватив меч.

Ох, и зря же ты со мной так, Тафарчик. Я ж злопамятная. Обязательно припомню. Пусть и позже, но отплачу тем же и ударю при этом в два раза больше.

Глава 2

Путь занял четыре дня. За это время я отсыпалась, пока была возможность, и старалась не попадаться на глаза Тафару. Пусть считает, что этот раунд за ним. Беспрекословно подчинялась всем требованиям и больше не устраивала некрасивых сцен, вроде той с бульоном.

В периоды бодрствования мы с фрейлинами обсуждали тактику ведения боя с противником, у которого был драгхварский меч. По большей части в дискуссии принимала участие Кармина. Она была специалистом в этом деле. Вместе с рыжеволосой телохранительницей мы пришли к выводу, что без стихии удержать огромный меч невозможно. Кроме того, у него был и ряд других недостатков: неповоротливость, для сильного удара требовался большой размах. Этот клинок лучше использовать на открытой местности. В закрытом и узком помещении он будет только мешать. Разработав на всякий случай несколько моделей ведения боя против этого меча, мы оставили тему в покое.

Больше всего меня волновал визит в Драгхвар. Я была первым представителем Скаршии в стране стихийников за последние четыреста лет. Безусловно, от этого посещения многое зависело. И от меня ждали многого – и хорошего, и плохого. Первого в гораздо меньших объемах, чем второго. На днях отец недвусмысленно намекнул, что в этой поездке

я должна решить вопрос со спорными землями. Ага, разбежалась выполнять его приказы. Тут надо действовать тоньше, умнее и хитрее.

Все дело в том, что королева Алларион покинула страну на два года. Такой срок она обозначила перед отъездом, для которого нашла вполне благовидный предлог – посещение дальних миров с целью налаживания дипломатических отношений. Почему так долго? Так ведь ее величество уже не отлучалась лет двадцать. У нее было правило, я бы назвала это блажью, – устраивать себе продолжительный отпуск, оставляя на делах государственных первого крона. Стоило признать, что правила королева железной рукой. Даже темные лорды, которые были черными магами – беспринципными, преклоняющимися только перед силой, находились под ее пятой, поэтому регине Скаршии все прощалось.

С губ сорвался тяжкий вздох. Я была свободником, хотя и долгожителем. Мне часто бросали в лицо тот факт, что я не обладала никакой силой. Приходилось брать эксцентричным поведением и, что я больше всего не любила делать, своим титулом. К сожалению, чаще срабатывало именно имя. Даже мои успехи в дипломатии и выстраивании взаимовыгодных отношений с другими странами не учитывались. Пустышка – так называли меня за глаза из-за отсутствия силы. Магов можно удержать только ею. Вследствие этого я не питала иллюзий. Не быть мне региной, то есть королевой. Я уже достигла своей вершины – стала кронпринцессой.

Страной править оставили отца. Он был магом довольно высокого уровня. Эрлан в этом плане пошел по его стопам. В смысле силы ему не было равных. Еще бы! Братишка – один из создателей Вертикалей. Если наука с легкостью давалась ему, то политика – ни в какую. Младшему принцу учиться бы управлять страной, а Веара опекала его и прикрывала своей юбкой. Так что все начинания затухали, едва родившись. И даже назначение на пост главы службы королевской безопасности не изменило брата.

Но вернемся к его высочеству, первому наследнику Рикларду крон Скаршия, который правил уже полгода в качестве наместника. Малоэффективно, на мой взгляд. Заговорщики пока еще побаивались его силы, точнее, силы королевы, предполагая, что та передалась и ее сыну. Надолго ли? Его законопроекты вызывали тихое недоумение, а иногда и откровенные усмешки министров и магической аристократии, допущенной к управленческим должностям. Для меня это не было удивительным. Я не вмешивалась в его политику уже давно. Там и без меня была женщина – моя мачеха.

Ее светлость, герцогиня Веара Нолан-Скаршия, в каждую отлучку ее величества старалась прибрать к своим рукам как можно больше денег и власти. Что поделать, если ты член королевской семьи, то у тебя не могло быть личных сбережений. Твой кошелек – это королевская казна. Если она полна, то это отражалось на уровне жизни правящей семьи и на благосостоянии нашего народа.

Кстати, Скаршия была единственной страной, где у королевы не было даже собственного лептона. Алларион неоднократно повторяла: «Зачем мне деньги? Меня содержит мой народ, и я работаю на его благо». И она всегда придерживалась этого правила.

Ежегодно на всеобщее обозрение в королевской газете «Корона» печатался финансовый отчет о содержании королевской семьи. Мы не экономили только в тех случаях, когда принимали иностранных гостей или посещали наших союзников. В остальном же нас ограничивали. Вот только мои выходы всегда влетали в крупную сумму для королевской казны. Но и это сходило мне с рук, в отличие от Веары, и этот факт ее сильно злил.

Был у меня хороший друг – министр финансов, граф Дирл. Все мои лишние затраты он прикрывал подобными фразами: «Скаршия – богатая страна. Она в состоянии оплатить небольшой каприз своей принцессы». Особенно если я возвращалась домой с триумфом и выгодными договорами.

Причина этой дружелюбности проста: я взяла его дочь в свою свиту. Через год она удачно вышла за одного из черных лордов. Богатого и сильного. И самое главное, души не чаявшего в своей жене. Их история тогда прогремела на всю страну, если не на весь Единый мир. Вот и сейчас граф снабдил меня средствами на «нужные» покупки. Министр понимал всю важность поездки в Драгхвар. Без денег мне там не обойтись.

Последние два дня наше сопровождение не останавливалось даже на сон. Лишь короткие привалы для разминки, и снова в дорогу. Можно было бы, конечно, настоять на более комфортном средстве передвижения – летучем корабле. Здесь драгхварцы были впереди магов. На их территории произрастали деревья, чья древесина была очень легкой, но прочной. Благодаря этим качествам воздушники легко поднимали изготовленные из нее корабли в воздух.

К концу четвертого дня на горизонте появилась стена, окружавшая столицу Драгхвара. По стечению обстоятельств в нашем мире столицы носили название страны. Не меньше чем через два часа мы, наконец-то, приблизились к городским воротам, которые уже собирались закрывать.

Завидев Стихийного, стражники не стали затворять их. Как только мы пересекли городскую черту, створки огромных, как оказалось при ближайшем рассмотрении, ворот с грохотом захлопнулись. По ним начали расползаться зеленые нити стихийников-землевиков, превращая в монолитную стену.

Это было последнее, что мы видели в окно, потому что на карету накинули огромный полог, скрывавший герб Скаршии от жителей столицы, равно как и пейзаж города от нас. Ну, то, что закрыли герб, это понятно. В Драгхваре никто магов не любил. Как и стихийников в моей стране.

– Да сколько можно нас катать?! – не вытерпев, воскликнула Кармина через два часа после въезда в столицу.

Моей фрейлине, великолепному боевому магу, в силу ее темперамента, как будто опалившего даже ее красные волосы, не хватало терпения. Что ж, ее специализация, она была атакующей, не подразумевала наличия данной черты характера. Зато ею вполне была одарена Марлена, предпочитавшая бытовую магию. Пусть вас не вводит в заблуждение хрупкость блондиочки. Она за секунду могла поднять непробиваемые щиты.

Разгадать маневр нашего сопровождения не составило труда. Переглянувшись с Марленой, я принялась объяснять.

– Разве это не очевидно? – громко прозвучал мой голос, усиленный магией Марлены. – Нам просто не хотят показывать город, а также делают все, чтобы мы не запомнили дорогу до дворца правителя. Это низко и недостойно гордого звания воинов – заставлять беззащитных девушек, – тут я, признаться, слукавила, – и дальше томиться в этой душной коробке. Мало того, что нас как приглашенных гостей обязаны были встретить на границе и сопроводить на летучий корабль (тут я была полностью солидарна с Тафаром – нечего врагам показывать свои разработки, но уколоть-то надо!), так еще и возят по столице, делая из нас легкую мишень для наемных убийц. – Вот теперь я злилась на Стихийного. Не люблю быть приманкой без моего ведома. – Хотя-я, – я сделала значительную паузу. – Своими действиями они показали, что мы – сильный противник, потому и не гнушаются прибегать к грязным приемам.

Лишь только я умолкла, карета замедлила ход, а через несколько минут и вовсе остановилась. Дверь рывком открыли, предлагая нам покинуть «душную коробку». Первой выходить полагалось фрейлине, чтобы проверить путь для принцессы. Но я прекрасно знала таланты Тафара, а потому опередила служанок. Едва я показалась в дверном проеме, как справа передо мной возникла мужская ладонь. Вкладывая свою руку в нее, я перевела взгляд на мужчину, которому она принадлежала.

Стихийный стоял застывшим изваянием и с каменным лицом. Лишь глаза с бушевавшим в них огнем выдавали его чувства. Казалось, драгхварец готов был размазать меня по стене, но только мой титул и неминуемое объявление войны сдерживали его.

Я не упустила момента подзадорить его еще раз. Выходя из кареты, наклонилась к нему.

– Нас не удержать, – шепотом предупредила, лаская горячим дыханием его ушную раковину.

На левой щеке мужчины дернулся мускул. Засмеявшись, я спустилась на землю и прошла вперед, где остановилась в ожидании фрейлин. В свое время я прошла обучение в школе мадам Моур, известнейшей куртизанки, потому мне были известны способы оболыщения мужчин, и не только они.

Следовало признать, что действия Тафара были грамотными. Что я и сделала. В душЕ. За все наше путешествие нам ни разу не пришлось отбиваться от наемников и пить

противоядия. Стихийный знал и любил свою работу. Если бы возникла опасная ситуация, я, не задумываясь, доверила бы свою жизнь ему. Хорошо было бы заполучить в королевскую семью такого телохранителя! Жаль, что он не придется ко двору.

Поджидая фрейлин, которые медленно и с достоинством спускались, я успела осмотреться.

Дворец драгхварского правителя, в отличие от скаршианского высотного дворца-замка, представлял собой огромный комплекс прямоугольных зданий с многочисленными террасами, разнообразными балконами и переходами. Я также отметила многоэтажность этих зданий. В среднем по пять-шесть уровней. Целый лабиринт. Справимся. И не по таким гуляли.

– Рад вас приветствовать, ваше высочество, принцесса Иналина крон Скаршия, – со слишком любезной улыбкой и наигранной радостью поприветствовал Амир, второй сын драгхварского правителя. Он приложил левую руку к груди и склонил голову.

– Взаимно, – я быстро опустила глаза в землю и снова прямо посмотрела на принца, которого передернуло от бешенства из-за моего приветствия.

Вообще-то мне следовало так же наклонить голову, но долгая поездка и еще одно оскорбление королевской особы – меня вышел встречать второй принц, даже не наследник... Могла себе по статусу позволить пренебрежение! Я уже мол-

чу о том, что по правилам сам Шахджахан должен был нас встречать, но его по каким-то причинам не было.

– Я устала от такой, – неторопливо кинула взгляд через плечо на карету и специально сделала небольшую паузу, – поездки и хотела бы отдохнуть.

Была наугад, предполагая самое очевидное. И чутье не подвело меня. Я заметила, как в глазах второго принца вспыхнул злорадный огонек удовлетворения от услышанных слов. Глупец выдал себя и, самое главное, планы отца. Скорее всего, повелитель стихийников сейчас был на встрече с кем-то. Точнее, с вурдами. Этот народ недавно появился в Срединных мирах, и все старались сдружиться с ними, потому что вурды были кровниками. Их особые способности заключались в том, что им были ведомы законы крови и все ритуалы, завязанные на этой бесценной субстанции.

– Я желаю пройти в свои апартаменты, – озвучила свои намерения.

– Прошу следовать за мной, – жестом пригласил меня Амир. В его голосе послышалось неприкрытое ехидство.

Я уже мысленно приготовилась к избушке, даже к шалашу. Мне хорошо была известна его мстительность. Все началось давно, перед самой моей встречей с Тафаром. На балу в честь заключения брака в правящей династии, расположенной в одном из Дальних миров, – прикрытие, за которым скрывалось подписание договора о защите и помощи потомкам магур, – меня затащили в укромный уголок. Ни мольбы,

ни крики, ни даже имя не спасали меня от жадных липких рук драгхварского принца. Когда Амир порвал лиф платья и мне ничего не оставалось, кроме как смириться с участью быть изнасилованной, принца оторвали от меня. И кто? Тафар.

Сейчас я усмехалась своим воспоминаниям, ведь в тот день Стихийный спас меня не только от изнасилования, но и от смерти. После случившегося я мчалась, не разбирая дороги, в свои апартаменты. С траектории стрелы, отравленной семиктаром, ядом, против которого нет противоядия, меня оттолкнул ... тоже Тафар. Как уж тут не влюбиться!

Кстати, где он?

Обернулась и никого, кроме телохранителей второго принца, не увидела. Мало того, что нарушили этикет, так еще и Стихийный быстро сплавил меня с рук. Здесь точно где-то проходила важная встреча. А принцессу забыли пригласить. Мы не гордые, можем и сами прийти.

Амир шел рядом в полтора метра от меня – мудрое решение, ибо я могла ударить, если бы он задумал покуситься на мою честь, что уже было проверено принцем через двадцать лет после неудавшегося изнасилования. К тому времени я подтянула свою физическую форму. Его долго не было видно в свете. Ох, как не нравилось мне, что второй наследник все время бросал злорадные взгляды и улыбался еще шире, видя мою досаду.

Мое недовольство вызвал один факт, который я по мере

приближения к месту размещения констатировала. Я была последним гостем. То на одной террасе, то на другой, то на том балконе, то на этом я видела гостей из других стран. И, судя по их виду, приехали они явно не сегодня.

Ловко все рассчитали драгхварцы!

Сама я заявиться не могла. Это было бы вторжением в чужую страну. За это могли и войну объявить. Мне оставалось дожидаться приезда моего сопровождения, которое предложил лично правитель стихийников. Отказаться нельзя. Да вот только прислал он свое сопровождение поздновато – чтобы я не успела к накрытому столу.

В том смысле, что, когда организовывались такие мероприятия, то на них нередко обсуждались и решались довольно серьезные политические вопросы. Кроме того, частенько именно на торжествах, посвященных заключению браков, выбирались будущие союзники, с которыми заключались договоры в виде свадеб. Меня этого лишили. Нет, замуж я не собиралась. А вот заключить браки через своих подданных можно было бы. Это право мне дали регина Скаршии и главы нескольких родовитых семейств королевства.

За наблюдениями время быстро пролетело. Мы приблизились к самому удаленному и маленькому, всего в два этажа, зданию. Это был типичный для драгхварцев дом, имевший прямоугольную форму. На втором этаже был большой полукруглый балкон. На крыше обустроена терраса. Сам флигель присоединялся к общему ансамблю из типичных построек

при помощи крытых переходов с арочными проемами.

– Так как ваша делегация самая малочисленная, – остановился Амир далеко от входа в дом, – мы решили, что вам будет комфортнее в этих апартаментах. – В его глазах снова засверкало злорадство, а голос сочился ядом.

– Благодарю вас за гостеприимство, – бросила я, не поворачиваясь и не прощаясь, и направилась ко входу.

До меня донесся громкий скрежет зубов. И я могу быть нелюбезной.

Из выделенных покоев выбежала одна из ранее прибывших фрейлин – Зеатрисс.

– Ваше высочество, – она низко присела в реверансе, приветствуя меня. Я отмахнулась от формальностей. – Мы уже распаковали ваш гардероб. Решили, что не стоит доверять вкусу ее светлости, – начала она доклад, когда мы удалились от драгхварского принца. – Здание проверили, все чисто.

– Чисто, потому что меня не было, – бросила быстрый взгляд на нее. Трисс была лучшей в организации защиты. – Сейчас начнется самое интересное. Не расслабляться. – Мы зашли в здание через открытые двери.

Окна на первом этаже были до пола и двустворчатыми. Вот через них и вошли.

– Что происходит во дворце? – спросила я ее.

Служанка показывала дорогу. Мы пересекли огромный холл, поднялись по широкой лестнице и подошли к моим покоем.

– Все представители стран Единого мира собрались здесь, – последовал ответ.

– Правитель вурдов? – мы направились вовнутрь покоев.

– Прибыл пару дней назад.

Зайдя в спальню, я прошествовала в гардеробную, где скинула с себя грязные вещи и двинулась напрямиком в купальню, где вылила на себя ведро ледяной воды. Фрейлины знали, что с дороги я любила освежиться, но сейчас требовалось взбодриться как следует.

Вышла из ванной комнаты, вытерлась полотенцем, которое мне протянула Трисс. Марлена тут же сняла с вешалки легкое бордовое платье. Я уже натянула нижнее белье, и она помогла мне облачиться в мой наряд.

– Значит, сегодня должна состояться встреча Шахджахана с Адалрикусом. – Марлена занялась моей прической. – Или уже состоялась.

Жуткий грохот раздался в спальне. За ним последовал звон разбитой вазы и ругань двух других фрейлин.

– Ваше высочество! – одновременно вскричали русоволодая Анора и шатенка Наима, вваливаясь в гардеробную.

Я лишь вопросительно приподняла бровь.

– В знак величайшего доверия и уважения встреча правителей Драгхвара и вурдов проходит в личных покоях Шахджахана, – радостно выпалила Анора.

Пришедшие девушки замерли в ожидании похвалы. У меня приподнялась вторая бровь. Фрейлины заметно напряг-

лись.

– И как туда добраться? – Ответом была тишина.

Вот поэтому я и не разделяла их радости. Мало знать, что эта встреча происходила. Нужно присутствовать на ней. Дорогу к комнатам повелителя никто из нас не знал. Я встала и прошествовала к саквоюжу, который держала Кармина. В нем мы хранили документы. Открыв его, фрейлина отошла, предоставляя мне возможность самой взять нужное. Я достала свиток, врученный мне императором равестов, и поместила его за корсаж платья.

Повернувшись к служанкам, в задумчивости оглядела их. Мне нужно попасть на эту встречу. Иначе со Скаршией никто не будет считаться. Тем более я не могла подвести Озэмумару. За мою помощь он перечислит в королевскую казну приличную сумму, которая окупит затраты на мои будущие расходы в Драгхваре. Однако спокойно гулять по дворцу правителя мне не позволят, и я совсем не знала расположение дворцового комплекса.

– Ваше высочество! – на первом этаже раздался звонкий голос Сифины, лучшей разведчицы.

Не раздумывая, бросилась к ней. С девушкой мы столкнулись на лестнице. Она запыхалась, ее платье покрылось пылью и паутиной. У нее единственной в нашей группе были голубые волосы, ведь в ее роду отметилась стихийная – воздушница.

– Я знаю, как пройти к покоям правителя, – задыхаясь,

тихо проговорила фрейлина.

– Кармина, – взглянула на рыженькую. – Зеатрисс, – бросила взгляд на шатенку. – Вы со мной, а остальные ждут здесь, – я оглядела оставшихся. – Веди, – скомандовала я Сиф.

Девушка тут же бросилась выполнять мой приказ. Она открыла дверь в потайной ход, расположенный за огромным кустом с широкими и большими листьями в левом углу холла на первом этаже.

– Я слушала ветер, – объяснила фрейлина то, как узнала дорогу. – Жаль, вы надели новое платье. Здесь грязно, – сокрушалась Сифина, зажигая светлячок над нашими головами.

– Неважно. Главное, чтобы я попала на эту встречу, – тихо сказала я. – Как только окажусь в покоях, быстро убирайтесь в мои апартаменты. И чтобы вас никто не видел, – на ходу давала я поручения девушкам.

– Вы останетесь без защиты, – тактично напомнила Трисс, обходя вопрос о полном отсутствии сил у меня.

– Желаете войны с Драгхваром? – вместо ответа поинтересовалась я. – Мне не тяжело. Могу обеспечить, – равнодушно предложила.

Кармина громко сглотнула. И я ее прекрасно понимала.

Маги и стихийники никак не могли воздействовать на силу друг друга. Стихийникам не удавалось остановить заклинания магов, как и тем не получалось усмирить стихии. Все

из-за различий типов сил. У магов сила рождалась внутри их тела. Они не брали те нити силы, блуждавшие в нашем мире, которые были подвластны лишь драконидам, магурам и умышленникам, выкормышам вторых.

У стихийников сила рождалась из стихий, которые находились вне тела. Они могли управлять и повелевать ими, но не рождают. Порождать стихию – удел элеметалов и элементалей, состоявших из самих природных элементов. К сожалению, их почти не осталось.

Встретившись в бою, маг и стихийник, по сути, не могли защититься от атак врага. Заклинание невозможно обновить, потому что оно создано из внутренней энергии. Зато можно повлиять на результат использованного заклятия. Правда, для этого оно должно достигнуть своей цели. Так и у мага не получалось избежать влияния стихий. Даже за щитом есть воздух, и при желании стихийник сжимал его. В результате маг задыхался.

Алларион и Шахджахан осознавали масштабы возможных потерь среди своих народов, если развяжут войну. В истории были уже подобные столкновения, после которых никто не выживал. И хорошо, что наши люди понимали, что не стоило идти на открытый конфликт. Многие погибнут, еще больше покалечатся. Все, что оставалось нашим странам, – плести интриги.

Весь мир прозвал наше противостояние Тихой войной. Мы поддерживали тех, кого отвергал наш противник. И на-

оборот, мы игнорировали те страны, которым помогал враг. Вот только с вурдами вышла заминка. Алларион первая решила не затевать войну с ними, а признать их право на жизнь в Срединных мирах. Драгхвар тоже не оставил кровников в беде. Шахджахан предложил земли рядом со своей страной. Пусть там и была пустыня, но землевики сделали ее часть плодородной, поэтому дочка драгхварского правителя выходила замуж за Второго вурда. Первым был их повелитель – Адалрикус, именуемый не иначе как цэ-Сарь.

Сифина уверенно вела нас по темным лабиринтам тайных ходов. Мы не шли, а бежали, потому что времени было в обрез. Старались производить как можно меньше шума, чтобы не привлекать лишнего внимания. Все чаще и чаще нам попадались патрули. Благодаря Сиф, мы узнавали о них заранее.

Один раз мы все же едва не столкнулись со стихийниками. Фрейлина с голубыми волосами сразу же потушила светлячок. Хорошо, что я прихватила Трисс, которая помимо защиты владела еще и иллюзорной магией. Она накрыла нас иллюзией. Мы замерли не дыша. Вот только сердце громко стучало в груди, предчувствуя беду.

И она не заставила себя ждать. Навстречу дозорным вышел Тафар. Холодный пот заструился по позвоночнику. Этот драгхварец точно нас обнаружит. Я сильнее вжалась в стену, надеясь слиться с окружающей обстановкой. Вот Стихийный плавно приближается к нашей группе. Краем глаза замети-

ла, как Кармина приготовилась к атаке, плетя заклинание. Схватив ее за руку, я лишь покачала головой. Может, еще обойдется? Хотя верилось в это с трудом.

Я обратила взор на Стихийного, который поравнялся с нами. Глава безопасности скользнул по нам ровным взглядом. В этот момент передо мной пронеслась вся жизнь. На мгновение показалось, что вот-вот Тафар разоблачит нас – и быть войне между нашими странами.

Судорожно сглотнула и приготовилась отражать атаку...

Он прошел мимо, забрав с собой стражников.

Это было невероятно! Наша компания дружно выдохнула с облегчением. Впервые мне так крупно повезло. Несмотря на радость, у меня в душе осталось чувство разочарования. Неужели Тафар не смог распознать иллюзию? Он же, вроде как, и воздушник, и если использовал бы свою силу, то услышал бы биение моего сердца, готового вырваться из груди. Не верилось, что Стихийный попал под влияние иллюзии. У случившегося было другое объяснение. Иначе он не продержался бы на своем посту более двухсот лет. Что же ты задумал, Тафар?

Я кивнула Сифине, и мы молча продолжили путь. В этот раз действовали осторожнее. Однако больше нам никто не попадался в коридорах. Это настораживало, и я снова и снова возвращалась мыслями к случайной встрече с цепным псом драгхварского правителя. А случайна ли она?

Вскоре начались лестницы. Стало понятно, что мы до-

стигли дворца, но темп не сбавили. Время поджимало. Не знаю, как ориентировалась во всех этих коридорах фрейлина, но я уже давно потерялась в пространстве среди бесчисленных поворотов. Даже план не удавалось нарисовать в голове. И тем неожиданней стал выход из этого лабиринта.

Вчетвером мы вывалились в большую просторную комнату с огромным окном от потолка до пола. Ветер играл с прозрачными занавесями через открытые створки. Никого в помещении кроме нас не было. Я посмотрела на Сиф, на лице которой отразилась усиленная работа мысли. Вдруг она в изумлении уставилась на меня.

– Я шла по меткам, – быстро объяснила девушка. – Кто-то их спутал, – выражение шока не покидало ее.

А вот мне как раз и было ясно, кто их спутал. Тафар-р! Вот почему он так легко нас отпустил.

– Не время раскисать, – я твердо посмотрела на девушку, которая нервно кусала нижнюю губу. – Сможешь сориентироваться по внешнему виду дворца?

Фрейлина на миг задумалась, а потом уверенно кивнула. Она прошла к открытому окну и охнула.

– Мы на два этажа выше, – «обрадовала» Сифина.

Я молча подошла к ней и посмотрела вниз. Двумя этажами ниже располагался балкон. Вопросительно взглянула на девушку, которая утвердительно кивнула.

Как же я не любила высоту, но тщательно скрывала это. Маги не прощали слабостей. Особенно тем, кто лишен сил

вовсе.

Взгляд вернулся к занавесям. Прикоснулась к ближайшей. Шелковые. Значит, крепкие. Они выдержат мой вес. Не давая себе времени испугаться, я сорвала первую занавесь. Кармина проделала то же самое с другой стороны. Я кинула ей свою и приказала:

– Соединяй!

Тут о моих дальнейших планах догадалась Трисс.

– Я категорически против! – возмутилась она, загораживая мне путь к окну.

Я смирила ее взглядом. Магичке пришлось отступить. Здесь я главная, а она – моя слуга. Подобрала конец связанных между собой тканей и намотала на правую руку.

– Держите крепко, – бросила через плечо и, не раздумывая, прыгнула в окно.

Полет не продлился долго. Когда до балкона оставалось два метра, меня сильно дернуло. Почувствовала резкую боль в правом плече. И мне стала понятна ошибка: не стоило наматывать занавесь на руку. Ладонь разжалась, и, соскользнув, я некрасиво шлепнулась на пол, уложенный красивой плиточкой. Удар пришелся на правую сторону, я просто не успела сгруппироваться. В глазах на мгновение потемнело. Плечо вывихнула, о чем оповестил щелчок.

Втянув через зубы воздух, поднялась и замерла от досады. Двери на балкон были широко распахнуты, и участники встречи с неподдельным интересом наблюдали за тем, как я

падала и следом за тем вставала.

Их пристальные взгляды привели меня в чувство. Я выпрямила спину, расправила плечи, приподняла подбородок. С чувством собственного достоинства вплыла в комнату. К моей шее тут же приставили меч. Несмотря на боль в плече, реакция меня не подвела, и я замерла. С усмешкой обратила свой взор на правителя Драгхвара, который занимал большое кресло справа от меня у противоположной стены.

Шахджахан, Повелитель Всех Стихий, был немногим старше скаршианской королевы Алларион. Он тоже долгожитель, а потому седина еще не тронула его темных волос, скрытых тяжелым, богато украшенным тюрбаном, заменявшим корону в Драгхваре. На правителе был надет длинный кафтан с вышивкой в виде типичного драгхварского орнамента. Под ним скрывались широкие штаны – шаровары, а из-под полов кафтана выглядывали мыски сапог.

Повелитель слегка прищурил большие черные глаза, опущенные густыми темными ресницами. Казалось, что они были подведены черной подводкой. Губы плотно сжаты, хотя на скулах ходили желваки, выдававшие эмоции Шахджахана.

Рядом с ним стоял его наследник, первый принц – Адил. Одет он был так же, как и его отец. Только тюрбан меньшего размера, чем у правителя. Кроме того, сын внешне походил на родителя. Впрочем, все сыновья, а их было у повелителя четверо: трое законнорожденных и один бастард – Тафар, унаследовали отцовские черты лица.

Цэ-Сарь, Адалрикус Первый, сидел слева от меня, точнее, полулежал на кушетке. У правителя вурдов были ярко-красные волосы, длиной до пояса. Они свободно спускались за спиной. У цэ-Саря были глаза необычного цвета – бордового. Вытянутый вертикально зрачок на мгновение расширился, а затем снова уменьшился. Некое доверенное лицо, я предположила, что это был все-таки жених, стоял позади Первого. Одежда вурдов чем-то напоминала одеяния драгхварцев, только штаны были узкими и заправлены в высокие сапоги, а у длинных кафтанов, надетых прямо на голое тело, не было рукавов.

Мой взгляд переместился на ретивого охранника, а руки уже начали расшнуровывать сверху корсаж платья. Посмотрела на меч, затем снова на воина, державшего клинок у моего горла. Я не отводила от него глаз, даже когда запустила руку за платье, плотно облегавшее грудь. Зато служивый от моего пристального внимания смутился и глянул на Шахджахана в ожидании приказа. В этот самый момент я достала свиток с печатью Восточной Империи и, вскинув в победном жесте подбородок, с превосходством во взоре повернулась к хозяину встречи.

Инициатор собрания небрежно махнул своему стражнику, и оружие убрали. Теперь я повернулась к Адалрикусу, который, заметив мой интерес к своей персоне, заломил левую бровь. Мол, удиви меня. Разве могла я отказаться от такого предложения?

Легкой походкой от бедра, заставившей соблазнительно колыхаться подол моего платья, я приблизилась к правителю вурдов. Кровник не пошевелился, лишь выше приподнял бровь. «Я вас не разочарую», – говорил мой взгляд, обращенный к нему.

И я медленно присела в самом глубоком реверансе, носившем название «аракшинский», практически сев на пол. Из него довольно трудно самостоятельно встать. Грудь выпятила, голову отвела вбок и немного назад. Правую руку протянула вперед. Ее тут же прострелила острая боль, но я удержала робкую улыбку на лице.

Только после этого посмотрела на сопровождающего вурдского правителя. Его взгляд был прикован к выдающейся части моего тела, приоткрытой в расшнурованном корсаже. Я заметила голодный блеск в его глазах. Как же падки на женские прелести мужчины! И уже с усмешкой мой взор вернулся к Адалрикусу.

Цэ-Сарь с понимающей улыбкой взял из моих рук свиток и тут же разломил печать, чтобы ознакомиться с содержанием письма. Его мой вид не волновал. Значит, правду говорили, что он нашел свою пару. Тогда почему медлил с браком? Я опустила взгляд, чтобы скрыть мысли. У меня здесь совсем иные задачи.

Все мои действия происходили в полнейшей тишине. В ожидании ответа я застыла в реверансе.

– Полагаю, у ее высочества кронпринцессы Иналины крон

Скаршия, – Адалрикус кивнул мне, не убирая с лица благо-склонной улыбки, – есть полное право присоединиться к нашей беседе. – И вурд ткнул письмом в своего сопровождающего, вынуждая его оторваться от созерцания королевского бюста.

Свиток передали повелителю стихийников, который, ознакомившись с его содержанием, кивнул кому-то позади меня, и я услышала за спиной звук передвигаемого кресла. Теперь можно выпрямиться. Я получила допуск, но еще рано складывать лапки. Теперь развернется самое главное действо.

Заняв предложенное место, заметила хмурого Стихийного в правом углу. Вечно недоволен. Он покачал головой, молчаливо осуждая мое появление. Я вздернула правую бровь. Да кто ты такой, чтобы я считалась с твоим мнением? В раздражении едва не откинулась на спинку кресла, но вовремя вспомнила о своем вывихе, поэтому только облокотилась на левую руку. Мой маневр не укрылся от опытного взгляда Тафара.

Встряхнула головой. Надо выкинуть лишние мысли. Собраться. Приготовиться к обсуждению мирового господства. Я впервые участвовала в таком собрании. Раньше на них присутствовала королева Алларион, никому не доверявшая вести подобные переговоры. Сейчас ее не было. И эта обязанность легла на мои плечи – как второго наследника.

– А разве не стоит предложить мне чашечку вашего ко-

фе? – раз я здесь, значит, ровня правителям.

Мне следовало вести себя в соответствии со своим статусом и ожидать положенные мне почести. Да, на их стороне опыт. На моей – молодость и ум, которые я умело использовала. Это не бравада. Факт. Иначе я бы не сидела здесь.

– Боюсь, что вам не понравится вкус напитка, ваше высокочество, – ответил принц Адил.

Этими словами он отказал мне в праве приобщиться к сегодняшнему собранию. Таким способом молодой человек намекнул на то, что я здесь явно лишняя. Ну, от меня так легко не избавиться. Время, проведенное за изучением культуры и традиций врагов, потрачено не зря. Мне известна степень вседозволенности, и, разумеется, я отлично знала, на что давить и куда бить.

– Мои вкусовые пристрастия не имеют никого значения на переговорах подобного уровня, – холодно отрезала я. Мой голос звучал твердо и ровно. – И как преемник властителя, вы должны быть в курсе, что сейчас я выказала уважение к традициям Драгхвара. – Тут я сделала небольшую паузу. Скосив взгляд, заметила, что Адалрикус понял мои слова верно – уголки его губ дрогнули. Я почтила культуру страны-хозяйки, а меня взамен унизили и наплевали на собственные обычаи. Промах первый. А я давно вела счет промахам Адилы. – В то время как я являюсь послом двух великих держав.

От наследника мне достался взор, полный огня. Огневик?

Какой прекрасный день! Сегодня я узнала намного больше о землях стихийников, чем за все годы шпионажа. Вот теперь, пожалуй, можно немного расслабиться.

Шахджахан дал знак Тафару, тот подошел к столику и налил мне в чашку горького напитка. Я взяла предложенное левой рукой, что не укрылось от зоркого глаза Тафара, и выпила одним залпом. И как драгхварцы умудрялись пить его по утрам? Да еще и каждый день! Правда, пили его только мужчины.

– У Аландара появилось стрелковое оружие, – поделилась с присутствующими самой главной новостью.

– И что с того? – принц был, как всегда, не сдержан.

– Насколько мне известно, Аландар находится в сфере вашего влияния, – присоединился Шахджахан.

– По бронебойности и скорости оно превосходит стрелы, усиленные магией, – пояснила спокойно.

– Это ваши проблемы, – попытался съязвить Адил.

– Это проблемы ваших ближайших соседей, – парировала я, поворачиваясь к вурдам.

– Дальний мир? – проявил интерес Адалтрикус.

– Да, – кивнула я. – Мы помогли Аландару в войне с его соседом по миру Гинером.

– А кто помогал Гинеру? – спросил цэ-Сарь.

Я лишь молча склонила голову в сторону Шахджахана. Его лицо приняло выражение, будто он съел целый лимон. Но мне здесь не нужны враги. Мне нужны союзники. Да и

сталкивать вурдов и драгхварцев – плохая идея.

– Дело не в том, кто оказывал помощь, – взглянула на Адалрикуса Первого. Тот оценил мою попытку избежать конфликта. – А в том, что причиной войны между двумя странами стали эксперименты над людьми.

– Цель? – коротко спросил он.

Я заметила, как цэ-Сарь подобрался и напрягся. Вся расслабленность слетела с него в один миг. Все верно. Любые результаты таких экспериментов подлежали уничтожению. Только кровники могли проводить опыты с кровью. Да и то, после одного достопамятного случая с мыслителями их заперли в Нижних мирах. Теперь они намерены контролировать все в этой сфере, не давая никому преимуществ.

– Выведение гибридов, – последовал мой ответ. – Как видите, соседи у вас так себе, – я скривила губы.

– Можно ли узнать подробности? – прищурил глаза Адалрикус.

– Нужно, – подмигнула я. – Люди решили поиграть в кровников и вывести владеющих несколькими видами силы. Только вот последствия их селекции до сих пор гуляют по подземной лаборатории под Людерсом. Эти лабиринты стали своего рода достопримечательностью в виде зверинца. Наши специалисты так и не сумели дойти до конца.

– Оказывается, маги не так всемогущи, как кажутся, – съязвил наследник Драгхвара.

– Мне дороги мои кадры, – не поворачивая головы, от-

ветила я. – Тем более что появились вурды, которые лучше с этим справятся, – вежливо поклонилась владыке. Неприкрытая лесть с моей стороны. Однако Адалрикус принял ее.

– Что за зверинец? – ему нужна была информация, поэтому и принял.

– Вам лучше обратиться с этим вопросом к чете Стратилат. С монстриками лично знакома Златогара, – специально назвала ее по имени, опустив прозвище. Правитель вурдов нахмурился, сияясь вспомнить, кто это. – Она сейчас ректор Великоградского университета, – я надеялась, что моя подсказка не была слишком явной. Монархи не любили, когда им указывали на пробелы в их знаниях. – Кстати, среди ее учеников есть удачные экземпляры эксперимента.

– Мы, разумеется, проверим упомянутую лабораторию, – пообещал кровник. – А вот все выжившие в ходе эксперимента подлежат уничтожению, независимо от результата.

Я усмехнулась. Шахджахан не спускал с меня пристального взгляда. Он старался не вмешиваться в наш разговор, скорее всего желая разгадать цель моего визита сюда. В отличие от сына. Адил пронизывал меня гневными взорами, но от последних слов Адалрикуса гаденько улыбнулся. А вот не дожدهшься победы!

– Сомневаюсь, что это возможно, – проговорила, обращаясь к владыке.

– Сомневаетесь в нашей силе? – цэ-Сарь снова прищурился.

– Не сомневаюсь в кварте Свободного города, – ушла я от ответа. – Этим деткам пальчик в ротик лучше не класть, – я облокотилась на левую руку и подалась в сторону собеседника. – Если попытаетесь их уничтожить, имейте в виду, что за них вступится Великоград. А как вам уже известно, Скаршия поддерживает Свободный город, – я откинулась на спинку кресла, стараясь не касаться его правым плечом. – Так что в этом вопросе мы можем оказаться по разные стороны.

– Да как ты смеешь угрож... – зашипел сопровождающий своего правителя вурд.

Однако ему не дало договорить щупальце, появившееся из волос Адалрикуса. Ого! Они и так умели? Мы достоверно знали о том, что дополнительные конечности у вурдов вырастают из спины. А тут вдруг волосы! Цэ-Сарь ударил щупальцем своего спутника, и того впечатало в стену. Все это случилось быстро. Очень быстро, так что мои глаза едва зафиксировали это.

– Думаю, принимать скоропалительное решение, не разобравшись во всех тонкостях, не лучшая идея, – перебил Адалрикус своего подданного, медленно втягивая нарост, который снова принял вид волос.

Я же просто кивнула и прикусила язык, чтобы не ляпнуть ничего про мудрость, а то прозвучит двусмысленно. Вурды нужны Скаршии в качестве союзников, а не врагов.

Дальнейший наш разговор был разбавлен обсуждением

предстоящего события – свадьбы. Мы коснулись и темы будущих возможных союзов между нашими странами. Тут к нам присоединился Шахджахан с отличными брачными предложениями. Но мне нужно было представить не только магичек, но и дочерей из управлявших семей третьей, седьмой и девятой провинций Восточной Империи.

– Вы забыли упомянуть про десятую провинцию, – Адил весь вечер нарывался на грубость.

Я сделала глубокий вдох. Конфликт – не лучшее решение, потому что сейчас я вместо королевы, а потому ослепительно улыбнулась.

– Лишь потому, что ей более некого предложить, – снисходительно пояснила ему, не прекращая улыбаться.

Вообще-то я лгала. Откровенно. У Скаршии был свой интерес в десятой провинции. Нам требовался официальный повод для ее посещения. Сама же цель крылась не столько в брачном союзе и выгоде из него, нас интересовали Дальние миры за землями равестов. Хотелось бы прощупать тот сектор Единого мира. Поэтому я воспользовалась увлечением одного из наших генералов и жению его на дочери управляющей семьи. Этот брак состоится. И если потребуется, буду лично держать свечку над молодыми. Я пошленько ухмыльнулась своим мыслям. Вот уж чего не будет, так не будет. Стоит намекнуть на мужскую несостоятельность, как черный маг еще до свадьбы соблазнит девицу. Свадьбе быть. Однозначно.

Вскоре наша встреча подошла к концу. Я была довольна тем, как она прошла. Мне удалось заявить о себе и привлечь внимание вурдов к собственной персоне, а значит, и к Скаршии. Надеяться на выгодные сделки рано. Конечно, свободолобивые магички мало кому нравились. Они слишком независимы, как в чувствах, так и в умении обеспечить себя. Вурдам ближе будут равестки и драгхварки, которые обычно подчинялись мужьям.

Мне как единственной девушке было предложено покинуть личные покои повелителя первой. За мной последовал и цэ-Сарь, которого сопровождал отобранный отряд из стихийников. Тафар лично предложил его, и Адалрикус не отказался. Глава безопасности направился ко мне, замершей на первом же перекрестке. Ведь я отправила фрейлин в апартаменты и не знала обратной дороги.

– Прошу, – вежливо поклонился мой добровольный провожатый.

И я последовала за ним. Едва мы скрылись за ближайшим поворотом, как меня прижали к стене. Я закусил губу, чтобы не застонать от боли, и зло сверкнула глазами. Стихийный не обратил внимания на мой уничтожающий взгляд, а схватил меня за правое плечо и дернул, вправляя его. От неожиданности и боли я открыла рот, который мне тут же закрыли сильным мужским плечом. Я укусила драгхварца, чтобы заглушить крик. Повела плечом, боль исчезла. Исцеленная часть тела двигалась свободно.

Толкнула Тафара, чтобы уйти, но у мужчины были другие планы на мой счет. Меня запихнули в ближайшую комнату. Как только дверь закрылась, стихийник позволил своим чувствам вырваться наружу.

– Ты не могла прийти, как все нормальные люди, – меня смерили гневным взглядом, – через дверь? – Стихийный кричал не сдерживаясь.

Он стоял очень близко ко мне. Какой соблазн! И я не удержалась. Не люблю, когда на меня повышали голос.

– А тебе не говорили, – проворковала я мурлыкающим тоном, – что ты не умеешь ухаживать за девушками? – И прижавшись к нему своим пышным бюстом, провела руками вверх по выступающим мышцам его груди. Рядом с ним я чувствовала себя хрупкой.

Сын правителя шарахнулся от меня, отходя подальше, а я громко расхохоталась. Подобная реакция мужчины на женщину, предлагавшую ему себя (хорошо, что я всего лишь дразнила!), могла бы сильно опустить ее самооценку. Сомнений в собственной привлекательности для противоположного пола, помноженной на статус наследницы целой страны, у меня не было.

Воспользовавшись тем, что мне никто не мешал, села на свободное кресло, не переставая смеяться. На моих глазах уже выступили слезы. Вот так новость!

– И кто ж такой умный решил тебе дорогу перейти? – поинтересовалась, когда все-таки удалось побороть приступ

смеха.

За вопросом последовала тишина. Я подняла взор на собеседника. Он с настороженностью посматривал на меня, как на умалишенную. Не люблю, когда меня принимали за умственно отсталую.

– Тафар, – без тени улыбки холодно обратилась к нему. – У тебя завелись крысы, – последней фразой постаралась передать как можно больше презрения к его ошибке.

Нет, его мой тон несколько не обидел. Проверяла. Задело бы только пресловутое мужское самолюбие. Если бы оно у него было. Удивительно для человека, который занимал высокий пост. У Тафара напрочь отсутствовало чувство собственной важности. Он был бы идеальным. Да вот только его совершенство портили шрамы, изуродовавшие мужественный лик.

Лицо главы службы безопасности окаменело. Была видна работа мысли. Он сопоставлял факты. Еще бы! Оно мне надо прыгать с третьего этажа? Рисковать своей жизнью? Я, может, и могла поиграть на публику, но своей жизнью дорожила. Тем более, раз незаконнорожденный сын правителя догадывался о моих намерениях посетить эту встречу (теперь ни за что не поверю, что он в тайных ходах не почувствовал нас!) и не воспрепятствовал мне – это я поняла, по заданному им мне вопросу, – как можно объяснить смену меток? Это самое логичное объяснение.

Я поднялась с кресла и проследовала к выходу. Открыв

дверь, обернулась.

– Предупреждаю сразу, – мой голос прозвучал холодно. – Если встречу крыс и иже с ними, – я выделила последнее слово, намекая на шпионов, – буду бить на поражение, – и захлопнула за собой дверь.

Ходить по крылу правителя самостоятельно мне никто не дал. К чести Стихийного, он быстро нагнал меня и молча проводил до моих апартаментов, где фрейлины в полном составе дожидались свою госпожу.

Глава 3

За годы службы девочки хорошо изучили мои привычки и желания, поэтому они наполнили ванну к моему возвращению. Точнее, бассейн, который располагался на первом этаже, ведь мы сейчас находились в Драгхваре. Эта страна славилась своим теплым, порой очень жарким климатом. К тому же приближался самый засушливый период года – лето. И наличие бассейна несказанно радовало.

Обмывшись после долгой дороги, я вошла в чуть теплую воду, усыпанную белыми лепестками жасмина. Розы давно уже приелись. Бассейн оказался небольшим – три метра на четыре. День выдался насыщенным. Хотелось снять напряжение, поэтому пару раз я переплыла бассейн, а после легла на воду, закрыв глаза. Спина побаливала, давало о себе знать и падение. Как же хорошо вот так, расслабившись, лежать на воде!

Тихий всплеск воды дал знать, что я более не одна. Легкая улыбка коснулась губ. Глаза так и не открыла. Зачем? Я знала того, кто присоединился к водным процедурам. С ним я всегда была в безопасности. Меня осторожно подвинули к бортику, и я встала на ноги, облокотившись на край бассейна. Сильные мужские руки провели по напряженным мышцам спины, разогревая их к массажу и разгоняя кровь. Он в этом мастер. Я закусил губу в предвкушении и не обману-

лась в ожиданиях.

Что творилось с моим телом! Как только его не разминали: поглаживали, щипали, растирали. Не перечсть! Уже не таясь, я стонала от удовольствия. В такие моменты казалось, что он сумеет удовлетворить любую женщину одним лишь касанием сильных пальцев, даже не переходя к интимным ласкам.

Когда массаж закончился, я с приятной усталостью приникла к тому, кто подарил мне наслаждение. Невесомый поцелуй коснулся моей щеки. Сильные руки обвили тонкую талию, прижав на мгновение к горячему мужскому телу. Спустя миг мне помогли сесть на бортик бассейна. И, открыв глаза, я широко улыбнулась, приветствуя своего гостя.

Черные волосы мужчины коротко подстриг. Накаченное в долгих тренировках тело было полностью обнажено. Его черные глаза на широком лице смотрели прямо в мои. Моя улыбка стала еще шире. Сила воли этого мага всегда восхищала. Его взгляд никогда не опускался ниже моего лица. И потому я нисколько не стеснялась своей наготы в его присутствии.

Многие считали, что принцессы скромны и нежны, их оберегали от всех бед, окружали бескрайней заботой и охраной. Плюньте им в лицо! Мое тело видели абсолютно все фрейлины: как мои, так и из свиты бабушки и мачехи. Меня регулярно осматривали королевские целители, которые по непонятному стечению обстоятельств оказывались муж-

чинами. Причем я была абсолютно голой. Так было с самого моего детства. И попробовала бы я отказаться! Тогда королева лично присутствовала на осмотре. Или еще того лучше – регина Скаршии пару раз в году отводила меня в столичную больницу, где осмотр проводили лекари. Мол, надо же знать, как следили за здоровьем подданных! Во время этой процедуры любой мог зайти и удостовериться, что в кабинете собственной персоной сидела принцесса. А то, что она голая – это мелочи.

Окончательно потеряла стыд я в военных походах. За свою жизнь мне пришлось поучаствовать в двух таких кампаниях. Я тогда влезла в Военное ведомство, которое находилось под управлением черных магов. Эти мерзкие личности решили проверить меня на прочность. Никто не создавал комфортных условий для моего проживания. Это война, принцесска! Не устраивает, тогда проваливай в свой дворец.

Если бы я ушла, то никогда более мне не позволили бы переступить порог ни одного совета. Маги уважали силу, которой у меня нет, и решительность. Ее я обрела, когда, стоя на берегу речки посреди своего войска, разделась донага и вошла в воду, чтобы искупаться. Следующие водные процедуры по расписанию у магов были только через полмесяца. До этого их не было три недели.

После такого мое тело уже не принадлежало мне. По сути, у меня и так ничего своего не было. Даже моя жизнь являлась собственностью королевства. Хотя, нет. Было. Но этого

я никому не отдам – мое сердце.

Подошла Марлена и накинула легкий халатик мне на плечи. Я поднялась и, выходя из ванной комнаты, вдела руки в рукава, завязала пояс. Следом за мной появился и маг, который уже надел штаны. Мы прошли в холл, где фрейлины к этому времени установили круглый стол с закусками, пару кресел и мягкий диванчик. Я заняла кресло. Напротив сел мой бывший сотрудник, моя правая рука еще с тех времен, когда я возглавляла службу королевской безопасности. Я положила ногу на ногу, и полы моей одежды разошлись, являя присутствующим левую ногу от бедра до маленькой ступни.

– Рада тебя видеть, Адарант, – снова улыбнулась ему.

– Мне доставляет огромное удовольствие радовать вас, – он поклонился мне.

И как ему удавалось не опускать взор ниже моего лица? Да еще так естественно. Как бы я его не провоцировала, никогда не видела в его взгляде похоть. Высокоморальный маг – редкий вид. Если не уникальный.

– Моя принцесса, – добавил его светлость, герцог Адарант Лёхенрольде.

От его слов моя улыбка стала еще шире. Он привык так называть меня после первого участия в войне. Да-да, когда я начала купаться в присутствии всех солдат, Адарант и его подчиненные встали вокруг меня, повернувшись ко мне спинами. И эту грубость им простили. Ведь они загородили меня от бесстыжих взглядов мужчин. Не знаю, удалось бы мне

завершить процедуру омовения тогда, если бы он не помог. Но это был первый и последний раз, когда я позволила себе спрятаться за чьи-то спины.

– Как дела в Скаршии? – поинтересовалась я.

– Вчера прошел совет, – ответил мой бывший подчиненный. – Виконт Крейц снова пытался продвинуть свой проект.

– Какой умница! – воскликнула я. – Знает же, когда нужно действовать.

Теперь мне был понятен смысл этой поездки. Меня удалили из дворца, чтобы повернуть финансовые махинации с бюджетными средствами. Немалыми средствами. При мне побоялись бы это делать. Я зубами вгрызлась бы в проект и лично исследовала все. И многие бы меня поддержали. Не потому, что я принцесса, а для того, чтобы досадить Крейцу. Многие знали о его делишках, но до сих пор он не был пойман. Хитер подлец!

– Он пару раз встречался с ее светлостью, – доложил Лёхенрольде.

– Веара хочет улучшить свое материальное положение, – кивнула я.

– Ее светлость также выступала в защиту его проекта, – продолжил добровольный информатор.

– Надо же отрабатывать свои деньги, – я поддакнула. – Достань проект и перепроверь все данные.

– Речь идет о разработке шахт, – озвучил маг суть документа.

– Данные, – мой голос заледенел. – Проверь их. Меня не интересует назначение, – я выдохнула и откинулась на спинку кресла. – Мне важна информация. Если она подделана, – тут я позволила себе ухмылочку, – мы его припррем к стенке. – На лице Адаранта отразилась неуверенность. – Веара, – пояснила, почему пришла к этому выводу, – она бы не стала влезать, если гарантированно не получила бы взятку. – Мужчина хмыкнул, соглашаясь. – И, разумеется, надеется на процент с провернутой махинации.

Я посмотрела на Трисс и кивнула ей. Фрейлина вышла и через минуту вернулась, неся с собой увесистый мешочек. Она вручила его магу.

– Моя принцесса, это излишне, – он с укором посмотрел на меня.

– Для тебя – да, – спокойно согласилась я. Адарант был достаточно богат, чтобы позволить себе не работать. – А вот твоим подчиненным не помешала бы премия, – в его взгляде все еще читался упрек. – В качестве стимуляции к быстрому выполнению задания, – требовалась достоверная информация по этому вопросу.

И я знала, кому можно было бы ее передать или подкинуть. Черным магам, например. Они платили огромные налоги в королевскую казну. Им очень не понравится, если их деньги украдут. А я постараюсь, чтобы до них это дошло.

– Эва в Драгхваре, – с сомнением проговорил гость, словно опасался моей реакции на озвученную новость.

И небезосновательно!

Я прищурилась и поджала губы. Эта тварь помогла развалить службу королевской безопасности, когда меня перевели в статус кронпринцессы. Место главы занял Эрлан. Тепличный цветочек, которого до сих пор от своей юбки не отпускала мать. Эва выкрала часть важной информации. Это стало известно, когда на незаконных аукционах она продала несколько документов. Но было поздно.

– Как же удачно я приехала в Драгхвар, – улыбнулась в предвкушении. – Чувствую, меня ждет безудержное веселье!

Маг понимающе ухмыльнулся. Он поднялся, сделал руками пас, создав магическую сферу. Миг – и Адарант был одет по всей форме: сапоги, брюки, заправленные в них, рубашка, галстук-жабо, сюртук. Этот мужчина всегда пренебрегал камзолами, которые требовались по уставу в Скаршии. Без данного предмета одежды не впускали в благородные дома. Хотя маги любили нарушать правила. Забрав мешочек с премией для своих ребят, верный соратник исчез в построенном им портале.

– Сиф, Наима, – подозвала я фрейлин, которые присели передо мной. – Узнайте, где будет проходить аукцион. – Девушки понимающе переглянулись, предвкушая ночную прогулку. – И прикупите парочку входных билетиков. – Теперь они обменялись широкими улыбками.

Присев еще ниже, служанки бесшумно исчезли. Остальных я отправила отдыхать, как только они помогли мне за-

вершить вечерние процедуры. Сегодня можно позволить себе расслабиться. Тем более что Тафар этой ночью не будет дремать. Засыпала с мыслью о том, как безопасник гоняется за крысой в своем ведомстве. Мой сон действительно оказался мирным, и его никто не потревожил. Чего не скажешь об утре.

Оно началось с обыкновенных сборов. Разумеется, для поддержания мышц в тонусе мы с девочками рано утром провели недолгую разминку. Если бы мы были в Скаршии, то вместо нее у нас состоялась бы полноценная тренировка в зале с различными видами оружия. Но мы были в гостях. Так что приходилось довольствоваться малым.

Холодный душ немного остудил разгоряченное тело. Неправильно? Да меня как-то и не спрашивали. Спасибо черным магам. После похода с ними мои привычки и ценности претерпели значительные изменения.

Пока Марлена укладывала в сложную прическу мои длинные волосы, чтобы они не мешали, я занялась своим лицом – нанесла макияж. Немного подкрасила глаза тенями, нанесла тушь, румяна и осталась довольна результатом. Оставалось дело за малым – выбрать платье. Фрейлины подготовили мне наряд с глубоким декольте, но я отклонила их выбор. Не стоит начинать с появления в столь вызывающем образе. Лучше выбрать скромный наряд. Я иду на завтрак, а не на совещание, где нужно быть во всеоружии. Взгляд зацепился за отрезное платье в пол. Верх был из гипюра, а пышный низ

– из легкого шелка голубого цвета. И никаких подъюбников для придания платью объема! В Драгхваре жарко.

После утренних процедур мы направились к террасе, где для гостей накрыли завтрак. О месте нас оповестил слуга, пришедший как раз к тому времени, когда мы закончили собираться. Трисс предпочла остаться в отведенных мне покоях. Верно. Не стоило оставлять это место без охраны. Сифина и Наима еще не вернулись, поэтому со мной остались только три фрейлины. Их более чем достаточно.

И вот явилась я. Разговоры стихли на широкой террасе, где были установлены столы под открытыми шатрами. Кое-кто из гостей напрягся. В основном те, у кого были проблемы со мной. Сами виноваты! Не надо было в свое время становиться на моем пути.

К сожалению, большинство столов уже заняли, а там, где еще остались свободные места, компания не располагала к утренней беседе. Скорее уж к словесным баталиям.

Повернув голову в сторону широкого балкона, удовлетворенно хмыкнула. Повелитель стихийников уже был там со своими сыновьями и женихом дочери. Адалрикус также присутствовал. Он и жених удостоены высокой почести – вкушать яства с правителем Драгхвара. Мне тоже следовало присоединиться к ним, ведь я представляла два государства, являясь, таким образом, не менее почетным гостем. Но с утра я решила быть скромной. Поэтому не стала ломиться без приглашения на завтрак к Шахджахану. Вчерашнего

представления было достаточно.

Спокойно прошествовала к ближайшему свободному месту и заняла широкое кресло. Мужчины молча встали, поприветствовав меня. С улыбкой ответила им кивком головы. Едва придвинула свою тарелку, как услышала противный голос дочери герцога Сансэ дэ Гирст, подданного Аландара.

– Неужели Пустышка решила-таки приехать в Драгхвар? – девушка подчеркнула голосом мое прозвище. – Слышала, что вас доставили сюда под конвоем.

Когда-то Скаршия поддержала их страну в войне с соседней державой – Гинером. Вот тогда я и познакомилась с этой, гхм, девушкой, обладавшей уровнем магии выше среднего. Она была единственной дочерью аристократа, баснословно богатого, поэтому девочка вела себя довольно высокомерно. Пару раз я сбивала с нее спесь. Не люблю, когда кто-то пытается подняться за мой счет. Как вот сейчас.

Сидевшие за столом гости замерли, едва лишь Нахелика заговорила. Так звали эту блондинку с бледно голубыми глазами. Да и фигурка у нее была... Нет, не была. Она просто отсутствовала. Плоская со всех сторон. Даже талию, и ту ей создавал корсет. А вот моя королевская особа могла пренебречь этой деталью женского туалета.

Я осмотрела присутствующих недоуменным взглядом. Понятное дело, что люди ожидали скандала с моим участием. Тяжкий вздох. Я не клоун, а наследница огромного королевства. Если и раздувать скандал, то только имея для этого

основание, точнее ту выгоду, которую получу в итоге. Неужели это сложно понять? Однако аппетит мне уже испортили. Впрочем, как и утро.

– Ну, ладно, я – Пустышка, потому что у меня нет ни капли магии, хотя и родилась в стране самых сильных магов, – ровным, безэмоциональным тоном начала говорить я. Давно перестала обижаться на прозвище. Меня так часто называли за глаза. Я привыкла. – Мое прозвище не такое обидное, как Соска, – тут Нахелика скривилась.

Если не можешь держать удар, то нечего бросать вызов. Некоторые из мужчин закашлялись, скрывая смех. Другие уронили столовые приборы и полезли под стол по этой же причине. За ближайшими столами слышались откровенные смешки.

– Это что же надо было сосать, – тут я наигранно сделала паузу, – чтобы заслужить такое прозвище?

Грызню устраивать на потеху публике не стану. Достаточно и того, что рот этой зазнавшейся девчонке закрыла. Парировала, теперь можно и уходить. Моя собеседница побагровела от ярости. Ее взгляд метал в меня стрелы ненависти. Она с шумом встала и приготовилась ответить, но ее прервал голос личного слуги Шахджахана:

– Выше высочество, принцесса Иналина, – он низко поклонился мне, едва я собралась покинуть неприятное мне общество. Когда посыльный выпрямлялся, его остановил веер одной из моих фрейлин – Аноры.

– Кронпринцесса, – поправила она, выразительно глядя ему в глаза. От ее откровенно кровожадного взгляда прислуга икнул.

– К-кронпринцесса, – исправился он, заикаясь. – Великий Повелитель Всех Стихий приглашает вас разделить с ним и его семьей утреннюю трапезу, – слуга еще раз низко поклонился.

– Благодарю, – вежливо ответила. – Мне будет только приятно воспользоваться приглашением Повелителя. – Я поднялась из-за стола, оторвала от веточки виноградинку и положила ее в рот, не отводя победного взгляда от Нахелики.

Девушку просто распирало от ненависти и невозможности высказать все ее гадости. Однако сделать это сейчас, когда меня выделили среди обычных гостей, означало нанести личное оскорбление хозяину. Это понимали все. И она в том числе. Дочь герцога снова проиграла.

Меня вместе с фрейлинами провели на широкий балкон. Перед тем, как пропустить к правителю, о нашем приходе сообщили, а телохранители в это время внимательно осмотрели нас. Исключительно визуально. Никаких прикосновений к собственной персоне я бы не потерпела. И уж тем более досмотр они себе позволить не могли. Не имели права. Ни одному из наследников стран не могли учинить дознание без веских причин – таких, как, например, обвинение в убийстве монарха или его наследников. В любых других случаях мы являлись неприкосновенными особами.

Благодаря моему «характеру» это правило распространялось и на моих фрейлин. Правда, для этого мне пришлось как-то устроить знатный скандал. Выглядела я тогда склочной базарной бабой. Зато теперь досматривать моих служанок боялись, в результате чего им удавалось пересекать границы любых государств с моими личными вещами, среди которых не всегда были безобидные игрушки. Никому не удалось поймать меня на провозе запрещенных товаров. Хотя кто этим не брезговал?

Вот аландарский наследник, в чьей свите приехала Нахелика, никогда не отказывался за достойную плату провести некоторые вещи. И раз в Драгхваре планировался аукцион, то он точно что-то привез. Надо бы это выяснить.

С такими мыслями я поприветствовала людей, уже собравшихся за продолговатым столом на низких ножках. В ответ царственные особы мне кивнули. Слуги же поднялись и поклонились. Хозяин радушно предложил занять почетное место – у драгхварцев считалось любое место почетным, если сидишь с правителем за одним столом. Восседали тут на высоких подушках, предназначенных для сидения на полу. Мне приготовили такую же. По периметру балкона за небольшими столиками расположилась личная прислуга завтракающих.

Я кивком приказала своим фрейлинам занять свободное место, находившееся как раз позади моего. Расправив подол платья, грациозно села, утонув в пене блестящего голу-

бого шелка. И приготовилась. Поесть спокойно и тут мне не удастся. Зато словесные баталии пройдут на более высоком интеллектуальном уровне.

– Вы прекрасны, как сердцевина пинории, – сделал мне комплимент Амир.

Второй раунд для меня начался.

Стараясь не скрипеть зубами от нанесенного оскорбления – пинориями тут обычно называли девушек асоциального поведения, – повернулась ко второму сыну повелителя, собираясь ответить на его сомнительную любезность.

– Мой брат имел в виду, что можно опьянеть от одного лишь вашего взгляда, – привлек мое внимание к себе Шахзад, третий отпрыск плодовитого монарха.

Младший брат Амира был почти моим ровесником – лишь на пару лет младше. Но что значат эти несколько лет для долгожителей? Ничего. Мужчина сидел справа от меня, поэтому он взял мою правую руку и губами прикоснулся к тыльной стороне моей ладони. Третий принц так же, как и братья, внешне походил на своего отца, но в отличие от старших был любезнее.

– Ну что вы! – кокетливо промурлыкала я, освобождая кисть из его рук. Раздуть ссору всегда легко, а вот избежать ее – умение величайших правителей. Стрельнула взглядом в повелителя: – Ваш третий сын одним лишь комплиментом компенсировал всю неучтивость старших братьев.

Шахджахан едва заметно скривился от моей похвалы, но

кивком головы принял ее. Еще бы! Он знал о нашей «дружбе» с Амиром и «нежных» чувствах с Адилом, продемонстрировавшим их вчера.

– Могу я предложить вам, выше высочество, наш традиционный напиток? – снова отвлек меня Шахзад, берясь за кувшин, наполненный кофе редкого сорта.

– Благодарю, о любезнейший, – просияла ему в ответ и придвинула свою чашечку.

– Он очень крепкий и горький. Рекомендую добавить сахара и молока, – пока он говорил, я осмотрела завтракавших.

Адалрикус, заметив мой взгляд, отсалютовал мне своей чашечкой с кофе. Я – легким кивком головы и мягкой улыбкой. Мой взгляд переместился на помолвленных. Единственная дочь Шахджахана сидела подле своего жениха и прислуживала ему. Фарида, обнаружив мое пристальное внимание, посмотрела на Тафара, взором моля о помощи.

Так, я что-то не поняла. Да нет, все как раз предельно ясно. Она боялась, что я расстрою ее свадьбу?! Подумаешь, сорвала когда-то свадьбу аландарской принцессы с наследником Второго Дома Восточной Империи. Лучше бы жениха тогда пожалели. Архелия оказалась умелым некромантом, скрывавшим свои таланты от мирового сообщества. Кровики сразу же взяли ее в оборот – она теперь не могла использовать силу без их разрешения, потому что многие заклинания и ритуалы в силе мертвых построены на силе крови. Проследив за взглядом Фарида, я заметила, как Тафар и

Шахзад переглянулись. Забавно!

– Ваше высочество, так вам положить пару кусочков сахара? – обратился ко мне третий отпрыск драгхварского правителя.

Взяв чашку с кофе, я поднесла ее ко рту. Глазами отыскала Стихийного, ответившего мне равнодушной миной на лице. На моих губах расцвела широкая улыбка, которую скрыла кружка. Скосив взгляд на своего соседа справа, снова взглянула на Тафара, давая понять, что раскусила его планы. Теперь он смотрел на меня как на пустое место. Решил игнорировать. Тем самым выдал себя с головой.

Первый план заключался в том, чтобы отвлечь мое внимание от жениха и невесты. Второй – глава службы телохранителей искал себе замену. Иначе бы незаконнорожденный сын не стал бы рисковать младшим братом, используя его как отвлекающий маневр. Обычно грязную работу выполнял сам Тафар. Только вот с чего бы этот цепной пес задумал передать кому-то свой пост?

По поводу первого я обиделась, а вот насчет второго... Мм-м, может, поиграть? Я решительно отбросила эту затею. У меня и без этих домыслов дел полно, чтобы еще и ими заниматься. Кстати о делах...

– Величайший, – обратилась к Шахджахану. Свою готовность выслушать меня он обозначил чуть приподнятыми бровями. – Могу ли я прогуляться по улицам столицы? – скромно потупив взгляд, испросила разрешения.

– Прогулка по городу назначена на завтра, – опередил отца Адил. – Вот тогда и осмотрите местные достопримечательности, – отрезал он.

Не быть ему правителем! Похоже, к этому же выводу пришел и его отец, призывая взором наследника воздержаться от дальнейшего участия в разговоре. Хотя надо поблагодарить сыночка, ведь мне сейчас дали возможность пожаловаться.

– Жаль, – все так же скромно и без гневных ноток в голосе посетовала я. – Мало того, что меня доставили в Драгхвар самым утомительным образом – в карете, – тут я со стуком поставила чашечку с выпитым кофе на блюдце и отодвинула ее, демонстрируя легкое – пока легкое – раздражение. – Вместо того чтобы воспользоваться более быстрым и удобным транспортом – летучим кораблем, – тут я уже укоризненно посмотрела на Тафара, намекая на его оплошность. Хотя он избрал этот маршрут и способ передвижения только в целях моей же безопасности. Уверена, что летучий корабль был, но он отвлекал внимание от нашего каравана. Таким образом, мы добрались до столицы без происшествий. Только вот своих секретов защиты никто раскрывать не станет, поэтому этим пунктом можно воспользоваться. – Нужно упомянуть и тот факт, что именно из-за этого я оказалась самым последним гостем, прибывшим на свадьбу. Все уже успели купить сувениры и подарки близким, – тут я обреченно вздохнула, – и завтра будут наслаждаться красотами столицы. А передо

мною теперь будет стоять выбор: купить подарки папеньке, маменьке и братику и пропустить осмотр достопримечательностей или же стать неблагодарной дочерью и утолить свою жажду знаний.

– Ваше высочество, – Шахджахан с поклоном принял мою жалобу, – выбор средства передвижения предполагал вашу личную безопасность. Прошу простить грубость моего сына, – тут он стрельнул взглядом в Адила, приказывая тому не вмешиваться. – Она основана в первую очередь на вашей безопасности. Прогулка без должной охраны может оказаться фатальной для вашей жизни, кронпринцесса, – закончил повелитель свою речь легким кивком.

– Да? – переспросила расстроено. – А ведь Его Императорское Величество будет ожидать от меня сюрприза из столицы. И братик расстроится. Что уж говорить о племяннике! – развела печально руками.

– Думаю, что мои люди смогут сопровождать вас в город, – с поклоном предложил Тафар. Так и знала, что ты клонешь! – Но боюсь, это возможно только после обеда, – он еще раз поклонился. – Послеполуденное солнце очень коварно, поэтому прикройте как можно больше участков тела, дабы не получить ожогов, – не разгибаясь, посоветовал Стихийный.

– Вы очень любезны, – одарила его сияющей улыбкой.

После этого глава телохранителей выпрямился, извинился и покинул балкон. Оставшаяся часть завтрака прошла относительно спокойно. Амир пытался пару раз меня задеть,

но Шахзад умело уводил разговор в мирное русло. Адалтрикус был молчалив. Фарида с женихом, казалось, никого и ничего не замечали вокруг. Ну, может, изредка девушка и бросала на меня взгляды, но я их исключила из своего внимания. Когда дочь правителя поняла, что я не испытываю к ее будущему супругу никакого интереса, она заметно успокоилась.

Первыми покинули завтрак, разумеется, мы, сославшись на необходимость подобрать соответствующий гардероб для назначенной прогулки. Я решила не пренебрегать рекомендацией Тафара, ведь он никогда не советовал просто так. Мужчина не был пустословом: говорил только тогда, когда было что сказать. В остальных случаях Стихийный предпочитал молчать и скрываться в тени.

Как только мы пересекли границу моих покоев, фрейлины тут же приступили к их полному закрытию для шпионов. Тем более нас уже ожидали Наима и Сиф. Девушки подходили к каждому окну и создавали светящиеся печати. Все мои наперсницы излучали ровное темно-синее сияние во время работы – что было одним из признаков сильных магов. Я молча наблюдала за их действиями.

В Скаршии можно было развить любого мага, даже самого слабенького, до статуса архимага. Правда, для этого нужны деньги на обучение или пожизненный контракт с королевством. Оплата за учебу была баснословной, поэтому бесплатно обучали только тех, кто состоял на государственной

службе. Понятное дело – не каждый попадал в число счастливчиков. Проводились конкурсы, по результатам которых и принимали в студенты.

Мои фрейлины были сиротами, отобранными лично королевой по известным одной лишь ей критериям. Их обучением занимались не только преподаватели, но и действующие государственные персоны, и даже сама регина Скаршия. Мне неизвестно, как их обучали, но по роду их деятельности определенные предположения можно сделать.

Впервые со своими девочками я встретилась в день своего двадцатипятилетия. С того момента они служили мне верой и правдой, никогда не ослушались ни одного моего приказа и были готовы умереть за меня. Подружились мы спустя лет двадцать. Поначалу я воспринимала их как слуг и прихвостней бабушки, но их поступки и отсутствие доносов доказали обратное. Мне с ними очень повезло, а им со мной?.. Наверное, не очень. До сегодняшнего дня дожили только шестеро из них.

Фрейлины быстро закончили, проверив свою работу. Анора принесла мой бездонный саквояж. Подобные предметы обычно называли вещь-сумка – они вмещали в себя абсолютно все. И если не знаешь, что там есть, то и достать это не сможешь. Из своей походной сумки я извлекла карту Единого мира и разложила на столе. Трисс сразу же накрыла всех нас защитным куполом – дополнительной защитой.

– Итак, девочки, – обратилась я к вернувшимся фрейли-

нам, сама же в это время проколола палец и обвела им по четырехконечной звезде с кругом внутри – печать Скаршии. Карта мгновенно ожила. Я выбрала Драгхвар и увеличила план столицы.

Эту переносную карту подарила мне королева Алларион, когда я заняла пост главы службы королевской безопасности. Особенность этой редкой вещи заключалась в том, что она могла показать любую местность. Не показывала только людей и чем те занимались, а вот об опасности и какого та вида предупреждала. Подобные карты имелись у каждого правителя в двух экземплярах – настенном и переносном.

– Аукцион будет проходить через три дня здесь, – сообщила Наима, указывая на карте на здание в северо-западной части столицы. – Билет купить не удалось. При получении на него капают кровью того, кто приобретал его.

– Значит, подключили кровников и обезопасили себя от безбилетников, – проговорила я.

– Сейчас можно разведать обстановку, а завтра уже смело отправляться за билетом, – предложила Кармина.

– Лучше сегодня, – не согласилась Анора. – Завтра будет много лишних глаз. За всеми не уследить, кто-нибудь да заметит наше отсутствие.

– Главная преграда – Тафар, – высказалась Наима.

– Может, попросим его? Пусть сопроводит, – затачивая ноготь, предложила Кармина.

Повисшая тишина заставила девушку поднять голову. Мы

все уставились на нее, как на сумасшедшую.

– В целом неплохая идея, – согласилась я с ней. – Но как представляю, что, пока буду его уговаривать, он весь изломается, как девственница, – скорбно вздохнула я. Мы дружно переглянулись. Была у нас одна маленькая тайна. – Ладно, будем действовать по обстановке, – пресекла дальнейшие разговоры на эту тему. – Если после обеда он не станет нас сопровождать, то можно попытаться сегодня. Если почтит нас своим присутствием, придется отложить до завтрашнего дня.

– У них осталось мало билетов, – подала голос Сифина. – А если не успеем?

– Деньги и информация могут все, – успокоила ее. – Так что это не проблема.

Мы еще почти до самого обеда обсуждали возможные маршруты и уже начали прикидывать план ночной вылазки на аукцион. На обед не вышли, так что еду нам доставили в отведенное мне крыло. Переодеваться не стали, но озаботились длинными шифоновыми шарфами, покрыв ими головы, плечи и руки.

Когда к нам постучали, мы уже были готовы. Осмотрев выделенное сопровождение, я с удовлетворением отметила, что Тафара не было. Это упрощало наши планы. Разумеется, мы пошли гулять пешком. Стихийник оказался прав, предупредив о полуденном зное. Марлена заблаговременно наложила на наши шарфы охлаждающее заклинание, за что мы

ей были безмерно благодарны. В этот раз со мной отпра- вились все фрейлины, установив защиту на моих покоях. Да и ребята Тафара также постараются, чтобы никто ко мне не проник. Иначе быть знатному скандалу!

Уже спустя полчаса после выхода с территории, принад- лежащей дворцу Правителя, я распознала маневр главы те- лохранителей. После обеда все базары были закрыты – това- ров нигде нельзя было купить. Стихийный наделся, что устав сегодня, завтра я никому не доставлю неприятностей.

Подав девочкам знак, я продолжила бродить по столице под палящим солнцем. Поначалу выделенные охранники по- смеивались над нами, но уже спустя час непрерывной ходь- бы зло посматривали на нас. Однако терпеливо молчали. Мы не делали никаких остановок, пока не дошли до одной швей- ной мастерской. Когда я входила в здание, сопровождавшие нас воины облегченно выдохнули. Это только начало, маль- чики!

Стоило нам оказаться в мастерской, как мы стали действо- вать по проверенной схеме.

Я громко изъявила желание примерить лучшие наряды и тут же зашла в дальнюю примерочную. За мной последовали Сиф и Кармина. Первая знала дорогу и нужных людей, вто- рая создавала порталы, чем сразу же и занялась. Остальные должны были прикрывать наше отсутствие: Марлена также будет выбирать себе наряды, чтобы занять делом всех про- давцов, а другие девушки будут подавать нам платья и об-

щаться с консультантами, отвлекая их.

Тут к нам с ворохом нарядов зашла Трисс. Она сбросила их на пол, чтобы помочь Кармине с порталом. Это стало сигналом к действию. Рыжеволосая магичка начала создавать многомерный портал, способный перенести трех человек. Для его создания требовалось, конечно, немало энергии, поэтому к ней и присоединилась Зеатрисс.

Мы оказались в центре синих кругов, поднявшихся с пола и закрывших нас с головой. По их краям голубым светом сияли непонятные для меня символы. Как только Трисс влила в него своей энергии, круги беззвучно соединились в один центральный, перенося нас в нужное место. Раскрылись они в обратном порядке и исчезли, оставив нас в переулке.

Быстро накинув плащи, которые достала Сифина, мы направились прямо к тому зданию, где планировался аукцион. Я громко постучала в закрытую дверь особняка условным сигналом – о нем поведали фрейлины. Едва ударила в последний раз, нам открыли, приглашая войти внутрь. Мы вошли втроем. Отвели нас в ближайшую комнату, где в темном плаще, скрывавшем лицо, сидел главный распорядитель предстоящего мероприятия. Обстановка внутри особняка была скудной, мебель почти отсутствовала.

– Добро пожаловать, ваше высочество, – поприветствовал меня мужчина, вставая со своего места и намереваясь приложиться к моей руке, чего я ему не позволила сделать.

Я заняла кресло напротив его стола и сняла капюшон.

Смысла скрывать свою личность не было, а вот девушки не стали этого делать. Правильно! Не надо давать им лишнего повода для драки. Тем более со мной сейчас не боевая единица.

– Мне нужен билет, – прямо сказала я.

– Боюсь, все места уже проданы, – он поклонился мне еще раз.

– Ну что ж, девочки, – повернулась к фрейлинам. – Нам придется искать покупателя самим. – С этими словами я поднялась и накинула капюшон, скрывая свое лицо.

Кармина тут же распахнула дверь, чтобы уходить. Сифина пристроилась сзади меня, прикрывая мою спину.

– Что ж вы сразу не сказали, что будете с лотом! – воскликнул распорядитель. – Неси бумагу и зови Грала, – крикнул он кому-то, стоящему за дверью.

Жадность до денег в ее чистом виде! С каждого проданного лота этот делец имел хороший процент.

Через несколько минут мы покинули здание, имея на руках входной билет на аукцион. В этот раз портал Кармина создавала сама, поэтому едва мы вышли из него, Сиф и я поддержали рыжеволосую магичку, ослабевшую после потери большого количества своей энергии.

– Тафар! – предупредила Анора, вбегая в примерочную комнату.

Мы втроем, не мешкая, сорвали с себя платья и прикрыли ими сброшенные плащи, оставшись в нижнем белье и чул-

ках. Едва схватили по наряду из сваленных в одну кучу на полу, как дверь с треском открылась и хлопнула о стену. Мы с фрейлинами закричали в унисон. Однако наша звуковая атака не возымела должного эффекта – Тафар смотрел прямо мне в глаза, ни капли не смущаясь. Закрыв рот, я вздернула правую бровь.

– У вас две минуты на то, чтобы покинуть помещение, – повелел мужчина.

– И как вы себе это представляете? – возмутилась я. – Вы сейчас сами вынуждаете меня нарушить приличия и появиться перед вашими соотечественниками в неглиже.

– Пошли вон, – приказал Стихийный моим наперсницам. А это уже наглость!

– Это мои слуги, – отчеканила я. – Они подчиняются моим приказам. – Однако моя отповедь прошла словно мимо ушей мужчины. Он не сдвинулся с места и не пошевелился. – Оставьте нас, – мягко скомандовала, понимая, что содержание дальнейшего разговора должна остаться сугубо между нами двумя.

Анора хотела мне возразить, но мой чуть прищуренный взгляд остановил все пререкания. Девушки покинули комнату, оставив нас наедине. Не стесняясь, я откинула не нужный наряд и села в кресло, закинув ногу на ногу.

– Я веду себя прилично, а вот ты снова нарушаешь традиции своей родины, – негодовала я.

Пока я выражала свое недовольство, глава службы без-

опасности взглядом окинул помещение на предмет несоответствий. Его взор, как и мой, зацепился за скинутые платья. Из-под дорогой ткани выглядывали грязные полы плаща. Появившаяся на губах усмешка сказала, что он обо всем догадался.

– Помнится, что вы желали приобрести подарки для родных, – поддел меня Тафар.

– Себя мне тоже не хочется обделить, – холодно ответила.

– Вот это подарок твоему племяннику, – мужчина поставил на пол квадратный сверток. Я благодарно кивнула, вставая с кресла и подходя к нему. Хотя в душе недоумевала по поводу его поведения – с чего вдруг помогает мне?

– Поможешь? – стрельнула взглядом в кучу нарядов.

Недолго думая, Стихийный достал оттуда чернильно-синее платье с серебристыми нитями, казавшимися звездами на ночном небе.

– Больше никакие грызуны не побеспокоят тебя, – он протянул мне одеяние.

Вот и ответ на мой вопрос – это благодарность за поимку предателя.

– Надену его сегодня вечером, – пообещала ему вкрадчивым голосом.

– У вас две минуты на то, чтобы покинуть комнату, – повторил воин свой приказ и вышел из помещения.

И как это называть?

Я встряхнула головой, выкидывая посторонние мысли,

быстро оделась и вышла из примерочной. Фрейлины ждали моего появления у двери. До дворца мы добрались без происшествий, но под бдительным оком Тафара. Наша процессия вернулась аккуратно к ужину. Меня снова пригласили на балкон к повелителю. Я тихонечко уминала пищу, в беседе практически не участвовала, только поблагодарила Шах-джахана за позволение прикупить гостинцы родным. Пару раз ловила на себе задумчивый взгляд Адалрикуса, но за все время трапезы он так и не проронил ни слова. Самого Стихийного не было, а я не надела выбранное им платье. Не подходило оно для ужина.

И в этот раз ушла первой, сославшись на усталость. Перед сном мы с девочками обсудили план на следующий день – нам нужен был лот для аукциона. Можно, конечно, было бы и карту использовать, но рисковать не хотелось. Эта вещь принадлежала не мне, а Скаршии, поэтому предложение Наимы – она подала идею – пришлось отклонить.

Уже лежа в постели, снова вернулась мыслями в примерочную, где мы с Тафаром остались вдвоем. Он никогда не отвечал на мой флирт и заигрывания, но всегда помогал мне. Скаршия и Драгхвар. Маги и стихийники. Возможна ли дружба между нашими странами? Или Тихая Война, длившаяся уже без малого две тысячи лет, так никогда и не закончится?

В прошлом году мне довелось побывать на собрании глав государств Центрального мира, где я и узнала, что наш на-

стоящий враг – калики перехожие и древние правители. Неужели в противостоянии магов и стихийников участвовали калики? Можно ли убереечь моих подданных от них? Или хотя бы верхушку, стоявшую у трона?

Тяжкие думы не давали спать, поэтому, встав с кровати, я начала отжиматься. Мысли не оставляли в покое, и я прислонилась лбом к прохладному полу. Простудиться не боялась, потому что ночи здесь были теплыми, даже жаркими. Сон сморил меня незаметно прямо на полу. Сил не хватило, чтобы стянуть с постели одеяло. Это и к лучшему. Завтра предстоял насыщенный день.

Глава 4

Разбудил меня громкий взрыв хохота, принадлежавший моим девочкам. Они надо мной зубоскалили.

– Что вы делаете на полу, наше высочество? – спросила Анора, а я открыла один глаз и осмотрела фрейлин – все здесь, потом снова закрыла, не шевелясь.

– Веду половую жизнь, – ответила с закрытыми глазами, и новый приступ смеха разнесся по спальне.

– Это официальное разрешение? – поинтересовалась Кармина.

– Нам тоже можно начинать? – проявила любопытство Зеатрисс.

– Можно... – последовала небольшая пауза, во время которой я поднялась с пола. А затем скомандовала: – Начинать наш план.

По пути в ванную комнату скинула ночную сорочку, чтобы ополоснуться. Сегодня, пожалуй, обойдусь без зарядки.

И мы его начали.

Уже второй час я изводила всех гостей, решившихся прогуляться по столице. Градус ненависти ко мне повышался после каждой моей реплики. На лицах приглашенных читалось открытым текстом сожаление о решении совершить прогулку. Однако моими главными мишенями были первые два отпрыска правителя Драгхвара. Я припомнила им обоим

все их промахи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.